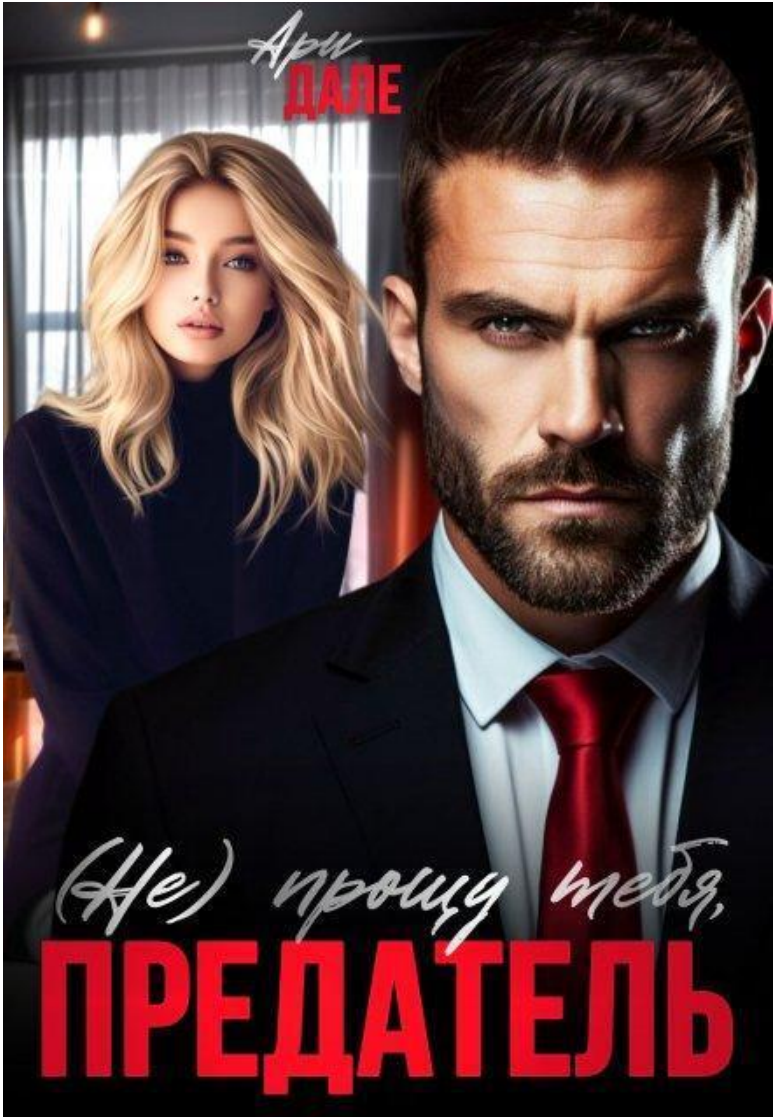

Ари
ДАЛЕ
(Не) прощу тебя,
ПРЕДАТЕЛЬ

Ари Дале
(не) прощу тебя, предатель

https://litres.ru/74791143

Аннотация

— Можем встретиться прямо сейчас? Ты мне очень нужен! — бормочу, прижимая телефон к уху. Если муж будет со мной, возможно, я смогу пройти через ужас, который меня ждет. — Диана, я занят! — рявкает Саша. — Мне сейчас не до твоего нытья, — в трубке раздается глухой треск. Вздыхаю. Собираюсь отклонить вызов, как… — Сильнее… да... еще... — из динамика доносится женский голос. — Мне очень хорошо с тобой. Госпо-о-о-ди. Телефон выскальзывает из пальцев. Как мне теперь со всем справиться? ___ Измена мужа Жесткий, властный герой Очень сложные отношения Эмоции на самой грани Герои не идеальны

ХЭ обязателен. Вот только для кого?

!#Внимание: Ругать героев можно. Автора нельзя)))

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ ❤#

Присутствует нецензурная лексика

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Визуализация. Главный герой	17
Визуализация. Главная героиня	20
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	49
Глава 10	56
Глава 11	60
Глава 12	64
Глава 13	68
Глава 14	72
Глава 15	78
Глава 16	83
Глава 17	88
Глава 18	93
Глава 19	98
Глава 20	103
Глава 21	109

Глава 22 113
Глава 23 124
Конец ознакомительного фрагмента. 125

Глава 1

Слезы текут по щекам. Боль пронзает меня изнутри. Такое чувство, что внутри меня все пульсирует, разнося по телу леденящий душу холод.

И дело не в пронизывающем до костей ветре, который обдувает лицо, лохматит блондинистые волосы, забирается под бежевый расстегнутый тренч, проникая под черное вязаное платье с горлом.

На самом деле, я почти не замечаю ужасную погоду. Наоборот, она прекрасно отражает мое внутреннее состояние. Чувствую себя такой же разбитой, как и затянувшееся серыми тучами небо, сквозь которое проглядывает лишь полоска света.

Продолжаю идти. Каблуки стучат по тротуару, но я не чувствую ног… не чувствую рук… не чувствую ничего.

Кажется, будто жизнь… счастливая жизнь гаснет вместе с последними угольками надежды.

Резко торможу. Поворачиваюсь к высокому парапету, который отгораживает вечно спешащих куда-то людей от Москвы-реки, подхожу ближе, упираюсь в него руками и набираю в легкие побольше воздуха.

Медленно выдыхаю.

Нужно позвонить Саше, поговорить с ним, но я… просто не могу.

Как мне сказать мужу, что его непутевая жена снова добавит ему проблем?

Впиваюсь пальцами в неровную каменную поверхность. Надавливаю с такой силой, что не покрытые лаком ногти белеют. По идее, должно стать больно, но я не чувствую ничего. Из меня будто высосали все эмоции, выжгли душу.

Мало того, что у нас до сих пор нет детей, хотя я знаю, как муж хочет наследника, так еще теперь и моя болезнь. Непонятно, когда я смогу забеременеть и… смогу ли вообще.

Шумно выдыхаю. Ненадолго прикрываю глаза.

«Вам нужна поддержка близких людей. Самостоятельно будет очень тяжело справиться», — в ушах звучит мягкий голос пожилой женщины-гинеколога, к которой мне посоветовала сходить подруга.

Гинеколог прав… я не справлюсь сама. Сколько бы ни пыталась убедить себя в обратном. Беспокоить Сашу не хочется. Тем более, сейчас разгар рабочего дня. Он будет недоволен, если я ему позвоню. Но выбора попросту нет.

Саша мне нужен. Нужен прямо сейчас.

Медленно открываю веки. Смотрю на размеренные волны. Они должны дарить успокоение, но бурю, которая развернулась у меня внутри, ничего не может заглушить.

Делаю еще один глубокий вдох. Вытаскиваю телефон из кармана тренча. Нахожу в контактах нужный номер. На мгновение замираю с зависшим над экраном пальцем и после секундного размышления все-таки нажимаю.

Прикладываю телефон к уху.

Жду.

Длинные гудки отдаются зудением в нервных окончаниях. Кончики пальцев холодеют. Сердце то и дело сбивается с ритма.

Я уже думаю, что муж не ответит, как слышу его злобный рык:

— Да.

Вздрагиваю.

Я ожидала подобной реакции, но сейчас настолько эмоционально угнетена, что не могу сдержать инстинктивной реакции.

— Саш, прости, что отвлекаю, — бормочу быстро. — Можем встретиться прямо сейчас? Нужно поговорить, — уголек надежды все-таки вспыхивает внутри.

Если Саша будет со мной, возможно, я смогу пройти через ужас, который меня ждет.

— Дома поговорим, — цедит муж, явно, стиснув зубы.

— Но… — он мне нужен рядом как можно быстрее.

Если я не найду твердое плечо, на которое можно положиться, человека, с кем можно поделиться, то развалюсь на части.

— Диана, я занят, — рявкает муж. — Мне сейчас не до твоего нытья.

В трубке раздается глухой треск.

Меня начинает трясти.

Нытья…

Саша в последнее время часто говорил, что я ною. Повторял, что мне нужно взять себя в руки, заняться каким-нибудь делом. Но сколько бы раз я ни пыталась последовать его совету, все сводилось к тому, что у меня не было сил. Моим вечным спутником стала усталость. Я даже толком есть не могла, не говоря уже о том, чтобы что-то делать. О близости с мужем тоже пришлось забыть.

Я говорила Саше, что плохо себя чувствую. Но он лишь отмахивался и злился, из-за чего мне становилось тоскливо, а это еще сильнее ухудшало мое физическое состояние.

Теперь я знаю причину своего вялого состояния. Понимаю, почему иногда даже с кровати встать не могла. Но пока не обратилась к врачу, видимо, раздражение мужа достигло апогея. Он стал все чаще задерживаться на работе. Иногда оставался там на ночь, лишь бы не видеть меня, свернувшуюся клубочком на диване и смотрящую в стену.

Но сейчас я-то смогу все ему объяснить, мы вместе пройдем через последнее испытание, после чего сможем снова стать счастливыми. Как прежде. Нужно только дождаться вечера, когда Саша придет с работы.

Вздыхаю. Отрываю телефон от уха, вижу, что звонок все еще отсчитывается временем на экране. Собираюсь сбросить вызов, как…

— Сильнее… да... еще.. жестче… — доносится из трубки женский голос. — Мне так хорошо с тобой. Госпо-о-о-ди.

Слышу короткие стоны, которые перемешиваются с шумными вздохами и охами.

— А-а-а. Еще! Ты такой… дикарь! Твоя жена, что совсем тебе не дает? — лепечет девушка с придыханием. — О-о-о, повтори, — под конец ее голос заглушается, а следом за ним раздается мужской протяжный рык.

Телефон выскальзывает из пальцев. Падает на каменный барьер. Отскакивает от него и плюхается в воду.

Этот день решил меня добить.

Я больна, а муж мне изменяет.

Глава 2

Не помня себя, добираюсь до дома. Поворачиваю ключ в замочной скважине, толкаю дверь. Смотрю на небольшую прихожую и длинный, широкий коридор с белыми стенами, в котором полно дверей.

Вроде бы все знакомо: проем в открытую гардеробную слева, напротив нее широкое зеркало с подвесной деревянной тумбой, на которой стоит ваза с ромашками, натертый до блеска пол, покрытый плиткой из серого мрамора. Если я нажму на выключатель сбоку от входа, то включится скрытое освещение, которое будет падать на стены белыми полосами. Все знакомо, но ощущается… чужим.

Когда-то я сама занималась созданием дизайна и обустройством нашей с мужем квартиры. Делала все, чтобы нам было комфортно, хотелось возвращаться домой после тяжелого рабочего дня. Благо, образование позволяло воплотить все задумки в жизнь.

Каждая комната в квартире имеет свою индивидуальность, но я не забыла о теплоте. Добавила в интерьер такие мелочи, как пледы, свечи, картины с потрясающими пейзажами, везде расставила аромадиффузоры. Это квартира была моей мечтой. Я всегда хотела жить в месте с панорамными окнами, через которые открывался бы потрясающий вид на город. Представляла, как буду сидеть ночами на кресле-ка-

чалке, смотреть на ночную Москву и укладывать нашего с Сашей ребенка спать. Даже детскую обустроила в конце коридора, рядом с нашей спальней. Жаль, что, кроме квартиры, все это осталось только мечтой, а комната нашего так и не появившегося на свет ребенка теперь закрыта на ключ, чтобы не теребить душу.

Не знаю, сколько стою на лестничной площадке, так и не переступив порог.

Мне приходится уговаривать себя, чтобы войти.

Никогда такого не было, но после предательства мужа наше общее жилье, где мы когда-то были счастливы, кажется… грязным.

Одинокая слеза скатывается по щеке.

Неужели шесть лет для мужа ничего не значат?

Видимо, да, раз он не пришел ко мне, не поговорил спокойно, не развелся в конце концов. Почему нужно было именно изменять? Зачем поступать со мной настолько жестоко?

Взор размывается из-за накатывающих слез. Становится тяжело дышать.

Очередная стрела боли пронзает меня насквозь.

Хочется согнуться пополам, осесть прямо на холодный пол, обнять колени, раскачиваться и раскачиваться. Но я просто не могу этого себе позволить… пока. Сначала нужно собрать вещи. Уйти от мужа.

Слезы брызгают из глаз, но я быстро стираю их ладонями.

Набираю в грудь побольше воздуха, переступаю злосчастный порог.

Меня тут же заливает отчаяние.

Воспоминания одно за другим появляются перед глазами.

Словно наяву вижу, как муж после очередного мероприятия прижимает меня к стене возле гардеробной. Его горячие поцелуи ощущаются на коже метками. А руки, которые забираются под юбку длинного платья, только подтверждают принадлежность.

— Ты моя, — муж целует меня в шею. — Всегда будешь моя, — проводит губами по подбородку, останавливается у уха. — Люблю тебя… — заглядывает в глаза. — Ты мое все!

Мотаю головой, воспоминание тут же становится серой дымкой.

Но стоит мне посмотреть перед собой, как в ушах раздается мой звонкий смех, следом за которым слышится злобный рык. Очередное воспоминание всплывает перед глазами: я в одной белой маечке и трусиках выбегаю из кухни, соединенной с гостиной. Сразу же за мной появляется Саша. Его серые спортивные штаны промокли насквозь — я не очень удачно открыла бутылку с минеральной водой.

— Что ты натворила? — Саша, сидящий за барной стойкой, прищурившись смотрит на меня.

— Ой… — резко закручиваю крышку, пугаясь. Но через секунду коварная ухмылка растягивается на моем лице.

— Не вздумай, — предупреждающе цедит муж, но я-то вижу — уголки его губ подрагивают.

На мгновение замираю, после чего резко кручу крышку и трясу бутылку!

Брызги обдают не только мужа, но и меня.

Заливисто смеюсь, срываюсь с места и мчусь через гостиную в коридор. Но не успеваю далеко убежать, как Саша меня ловит, забрасывает к себе на плечо, несет в спальню и…

С силой зажмуриваюсь.

Господи, я сама себя мучаю!

Нужно взять себя в руки, просто собрать вещи и уйти. Что сложного?

Судорожно втягиваю воздух, ногтями впиваюсь в ладони, распахиваю веки и размашистым шагом направляюсь в нашу с мужем спальню. Стук каблуков вторит ударам сердца, отдается в ушах, бьет по вискам. Но я не обращаю внимания на небольшой дискомфорт — у меня есть цель.

Дохожу до комнаты в конце коридора. Глубоко вдыхаю и переступаю очередной порог. Бежевая спальня сегодня выглядит какой-то серой. Возможно, из-за испортившейся погоды, или дело все-таки в отчаянии, которое постепенно заполняет каждую клеточку моего тела.

Стоит только взглянуть на большую двуспальную кровать, резные тумбочки с двух сторон от нее, широкую тумбу с телевизором напротив, большое панорамное окно, завешанное

тюлью и тяжелыми массивными шторами по бокам, туалетный столик с мягким пуфиком, как слезы вновь собираются в уголках глаз. Я быстро моргаю, чтобы сдержать их, стискиваю челюсти и направляюсь к двум дверям в цвет стен, которые находятся напротив окна. Распахиваю одну из них, попадаю в просторную гардеробную с множеством шкафов со стеклянными дверцами. Мы с мужем поделили гардеробную на две части, чтобы было удобнее.

Щелкаю по выключателю, включая теплое освещение. Пересекаю пространство гардеробной. Открываю единственный полностью глухой шкаф, где мы храним всякие бытовые приборы, такие как щетки для вещей, липкие валики, парогенератор. Достаю оттуда бордовый чемодан, после чего направляюсь на свою половину гардеробной.

Открываю все дверки и сразу же начинаю, не глядя, вываливать в чемодан вещи. Остается только надеяться, что соберу все необходимое. Чем больше вещей исчезает из полок, тем сильнее реальность накатывает на меня. Я действительно ухожу от мужа. Действительно, ухожу. Сердце разгоняется до невероятной скорости. Руки дрожат. Внутри все сжимается в тугой узел.

Тревога поселяется в груди.

За финансовое состояние я не переживаю. Все-таки дизайн-проекты, которые я периодически разрабатываю для клиентов архитектурной фирмы подруги, помогли накопить приличную подушку безопасности. И никто мне не мешает

взять еще один проект, если вдруг понадобится.

Больше всего я волнуюсь за то, как в одиночку пройду через скорую операцию и восстановление после нее. Мама давно покинула этот мир, а папа живет на даче и совсем слаб. У подруги своя жизнь. Она, конечно, будет навещать меня. Но я никогда не попрошу ее задвинуть свою жизнь на второй план. Я очень рассчитывала на Сашу, а он…

Настырные слезы все-таки прорываются через барьер, который я выстроила между ними и реальностью. Поэтому толком ничего не вижу, когда опустошаю ящик с нижним бельем, а следом начинаю застегивать чемодан. Он поддается не сразу, приходится на него сесть, чтобы осилить препятствия в виде молнии и появляющихся из ниоткуда рукавов. Но, в итоге, мне удается справиться. После чего я беру с полки большую кожаную сумочку, хватаю чемодан за ручку и направляюсь к туалетному столику.

Вот только стоит мне выйти из спальни, как до меня доносится громкий хлопок двери и тяжелые шаги, которые все приближаются и приближаются.

Застываю. Внутри все обомлевает.

Не может быть… Саша же должен быть на работе до вечера.

В ушах шумит. Сердце стучит где-то в районе горла. Дыхание становится рваным.

Паника накрывает меня с головой. Оглядываюсь по сторонам, судорожно соображая, где бы спрятаться, но ничего

путного в голову так и не приходит. А муж, одетый во все черное и со щетиной на лице, словно князь тьмы, появляется на пороге.

— Что с твоим телефоном? — рычит он, пронзая меня насквозь своими стальными глазами.

Визуализация. Главный герой

Громов Александр Романович, 34 года

Александр — основатель компании “Hotel&Game”. Основной его вид деятельности — сеть отелей и казино по всему миру. Но так как в России казино запрещены, мужчина ушел в “подполье”, организовывая закрытые “встречи” для самых влиятельных людей нашей страны.

Он встретил Диану случайно. Шесть лет назад, он только ставил свой бизнес на ноги. В тот день спешил на встречу, но увидел девушку, сидящую на бордюре тротуара и плачущую. Что-то внутри заставило его остановиться. Он перенес встречу, отвел девушку в кафе, напоил чаем и узнал, что соседка выгнала ее из квартиры, забрав деньги на месяц вперед и сменив замки. Во время рассказа девушки каменное сердце мужчины, как он сам считал, дрогнуло. У него появилось четкое ощущение “мое”. Александр забрал Диану к себе и больше не отпускал. Но за шесть лет многое изменилось.

Визуализация. Главная героиня

Громова Диана Викторовна, 27 лет

Диана, жена Александра, дизайнер. Ей было всего двадцать один, когда они с Александром встретились. Мужчина спас ее от того, чтобы она ночевала на улице, забрав к себе. Первое время девушка старалась держать дистанцию, даже лишний раз не смотрела на Александра. Но мужчина уже тогда решил, что девушка принадлежит ему, поэтому под его напором, Диана очень быстро сдалась.

Диана вышла замуж за Александра, как только окончила университет. Вполне могла бы не работать, но у нее в голове плотно засели слова матери: “у девушки всегда должны быть свои деньги”, поэтому периодически создает дизайн-проекты в фирме у подруги.

Мужа любит до безумия. Очень хочет детей, но у них с Александром все никак не получается — это первое, что внесло в отношения пары разлад. Дальше все пошло, как по накатанной. Апогеем истории стало, что в последнее время со здоровьем у девушки как-то не ладилось. Она стала часто уставать, сил не было ни на что. Муж же вместо того, чтобы поддержать, отстранился еще больше. А потом Диана сходила к врачу и случилось то, что случилось…

Дорогие читатели, давайте наберем 200 лайков, после че-

го я выложу еще одну проду ;)

Глава 3

Дыхание перехватывает. Дар речи пропадает. Холодок бежит по позвоночнику, когда Саша сужает глаза, сначала задерживается на моем лице, после чего взглядом соскальзывает вниз и останавливается на чемодане.

Хмурится. Какое-то время просто смотрит. Хмыкает.

— Объяснишь? — поднимает голову, вздергивает бровь.

У меня горло сжимается. Во рту пересыхает. Приходится тяжело сглотнуть, чтобы вернуть себе возможность говорить, хотя бы частично.

Вот только от ледяных мурашек, ползущих по позвоночнику, так просто избавиться не получится. Они словно острые иглы пронзают кожу, едва ли не заставляют подпрыгивать меня на месте.

«Бежать», — неоновой вывеской мигает в мыслях, но ноги словно приросли к земле.

Единственное, что мне удается сделать — стоять и смотреть на мужа, от которого волнами исходит гнев, хотя внешне он остается абсолютно спокойным.

— Ухожу от тебя? — кое-как выдавливаю из себя.

— Даже так? — Саша складывает руки на груди и прислоняется к дверному косяку.

— Д…да, — хочу сказать твердо, но голос дрожит.

Ладони потеют. Ручка чемодана едва не выскальзывает из

пальцев, но я хватаюсь сильнее.

— И почему? — голос мужа наполнен плохо скрываемым сарказмом.

Ярость вспыхивает в груди. Он еще смеет глумиться? Какого черта?

Шумно выдыхаю. Расправляются плечи… дрожу.

— Может, у своей бабы спросишь? — выплевываю, чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу.

Муж сводит брови к переносице.

— У какой? — спрашивает так, будто действительно не понимает.

Меня начинают трясти, колени подгибаются, но я заставляю себя стоять ровно. Не хочу показывать Саше свою слабость.

— У той, с которой ты спал, когда был мне нужен! — кричу, не в силах сдержать обиду. — Или у тебя их несколько?

Эта мысль приводит меня в ужас. Заглядываю в стальные глаза мужа. Не могу найти в них ни одной эмоции, только пустоту. Вот только… Саша не отрицает. Неужели…

— Как давно ты мне изменяешь? — задаю вопрос и сразу же жалею, потому что не уверена, что хочу знать ответ.

Да и какая разница, когда все началось. Важен сам факт. Саша, мой любимый муж, предал меня.

Слезы, которые я старательно сдерживала, снова начинают литься по щекам. Не успеваю зажать рот запястьем, как из меня вырывается всхлип. Все-таки распадаюсь на части,

хотя до этого момента пыталась держаться.

— Как ты мог? — перед глазами все расплывается. Почти не вижу мужа, но знаю, что он строго смотрит на меня. Возможно, даже с небольшим отвращением, как всегда в последнее время. — У нас же семья…

— Хватит ныть! — резко обрывает меня муж.

Ныть? Ныть! Он часто это повторяет!

Но я не ныла, ни раньше, ни сейчас. Мне действительно было плохо, а после его измены стало только хуже.

Красная пелена застилает глаза. Оглядываюсь по сторонам. Ничего тяжелого не нахожу. Поэтому бросаю в мужа сумку.

— Подлец! Предатель! Ты мне был так нужен… так нужен… а ты… — несвязные слова едва прорываются через рыдания.

Внутри все скручивает от боли. Сердце ноет. Всхлипы один за другим срываются с губ.

Я же так любила Сашу. Знаю, что он меня тоже. Куда все делось? Куда?

— Зачем я тебе был нужен? — голос мужа прорывается через вату в ушах.

— Уже неважно, — сдуваюсь. — Я все равно от тебя ухожу, — крепче сжимаю ручку чемодана. Бросаю взгляд на туалетный столик. Плевать. Куплю новую косметику. Ни секунды больше не хочу находиться в этом доме, который напоминает о счастливом прошлом и разбитом будущем. Делаю

шаг вперед, потом еще один и еще, направляюсь к мужу. — Уйди с дороги, — останавливаюсь, когда понимаю, что он не собирается освобождать мне путь.

— Нет! — чеканит Саша. — Пока ты не прекратишь истерить и все мне не объяснишь.

— Не собираюсь я тебе ничего объяснять! — возмущение заставляет меня повысить голос. — Если кто и должен объясняться, так это ты! — перехожу на крик.

Меня буквально разрывает изнутри. Если я еще пробуду хоть немного в этом доме, то точно сойду с ума. Мне нужно срочно убираться отсюда! Срочно!

Вот только закрывающая проход гора в виде мужа не собирается сдвигаться с места, а у меня нет сил бороться с Сашей. Этот день и так меня добил.

Поднимаю голову, смотрю мужу в глаза. Из-за слез почти ничего не вижу, но холодная сталь от меня не скрывается. Она ледяным кинжалом пронзает мое сердце, нанося последний удар.

Открываю рот, хочу попросить дать мне уйти, но Саша меня опережает:

— Ясно. Конструктивного диалога у нас не получится, — делает шаг назад, в груди вспыхивает надежда, которая перемешивается с грустью из-за того, что муж меня просто так отпускает. Но все эмоции тут же смывает шок, когда вижу, что муж вынимает ключ из внутренней стороны замочной скважины. Поднимаю на него неверящий взгляд, вижу жест-

кое выражение лица. — Посиди тут, пока не успокоишься, а потом поговорим! — заявляет он, прежде чем захлопнуть дверь.

Секунд не двигаюсь, после чего бросаюсь следом. Но даже не успеваю нажать на ручку, как слышу скрежет поворачивающегося в замочной скважине ключа. После чего сразу раздаются удаляющиеся шаги.

Он же не мог…?

Дергаю за ручку еще и еще… закрыто! Вот же гад!

— Выпусти меня! Выпусти, кому сказала! — до боли в ладони луплю по двери.

Но Саша меня не слышит. Или просто не обращает внимания на мои крики. Его шаги постепенно утихают. После чего снова раздается хлопок двери. Муж уходит, оставляя меня в одиночестве и отчаянии.

Не сразу понимаю, что произошло. Кажется, мне снится кошмар, и я никак не могу проснуться. Мало того, что муж мне изменил, так еще и запер меня. Запер!

Огонь ярости опаляет изнутри, но его тут же сменяет бессилие. Я не могу ничего сделать. Пока не могу. Но пусть Саша не ждет, что после всего я останусь с ним. Этого не случится никогда.

— Не прощу тебя, предатель! — выпаливаю, еще раз бью ладонью по двери, после чего силы резко покидают меня, и я оседаю на пол.

Глава 4

Чувствую себя птицей, запертой хоть в комфортной, но все-таки клетке. Я пыталась выбраться… честно, пыталась. Свидетельством тому являются валяющиеся на полу сломанные ножницы, которыми я попробовала расковырять замок. Да, знаю — глупо с моей стороны думать, что смогу выбраться из спальни с помощью настолько незначительного инструмента. Но я просто не могла позволить себе сдаться без борьбы.

Вот только, чем больше я боролась, тем быстрее силы покидали меня. Напряжение этого адского дня так сильно начало давить на голову, что мне едва удавалось держать глаза открытыми.

В конце концов, я плюнула на дверь, решив, что разберусь со всем завтра, кое-как стянула с себя тренч, доползла до кровати, упала на нее и сразу же уснула.

Новый день встретил меня солнечными лучами, бьющими в глаза сквозь веки.

Зажмуриваюсь, пытаюсь отвернуться, но сон как рукой сняло. Жаль, что за ночь сил у меня не прибавляется. Наоборот, они словно утекают сквозь раны, нанесенные предательством мужа моей душе.

Хотелось бы целый день провести в кровати, попытаться хоть немного восстановиться, вот только реальность быстро

возвращается ко мне.

Сегодня утром, каким-то чудом, мне нужно сдать анализы, а потом попасть на прием к врачу. Я думала, Саша пойдет со мной, будет держать меня за руку, когда доктор огласит свой «вердикт». Если бы я распалась на части, муж обнял бы меня, сказал бы, что будет хорошо и мне не нужно ни о чем волноваться, он все решит… как всегда.

Но, видимо, мне придется стиснуть зубы, расправить плечи и самостоятельно выслушать приговор, гласящий, какая жизнь меня будет ждать дальше… и будет ли ждать вообще.

Страх холодными лапками ползет по коже, пробирается внутрь, заставляет душу заледенеть. Приходится сделать глубокий вдох и заставить себя расслабиться, ведь пока рано паниковать. Вот только лежать дальше на кровати я тоже не могу. Нужно все-таки придумать, как выбраться из клетки, в которую посадил меня муж.

Распахиваю веки.

Сразу же вижу чемодан, стоящий у стены. Но не из-за него у меня все внутри сжимается… краем глаза замечаю, что дверь открыта. Дверь открыта!

Сердце пускается вскачь, ладони становятся влажными.

Резко сажусь.

Голова начинает кружиться, едва не падаю обратно, но кое-как удерживаю себя в вертикальном положении. Хотя прикрыть глаза все-таки приходится до тех пор, пока мир «не останавливается».

В очередной раз распахиваю веки. Смотрю на дверь.

Мне не показалось, она открыта!

Значит, Саша приходил домой этой ночью. А где он спал? Неужели…?

Медленно поворачиваю голову, и чуть не падаю с кровати, когда вместо смятого постельного белья натыкаюсь на ноги в черных носках и черных брюках.

Желудок ухает вниз. Дыхание перехватывает. Меня начинает потряхивать.

Скольжу взглядом все выше и выше, пока не натыкаюсь на покрытое щетиной лицо и стальные глаза, оттененные черной рубашкой.

Саша внимательно смотрит на меня.

Холодный пот выступает на позвоночнике, когда я не вижу в глазах мужа прежнего тепла, только лед, от которого моя душа еще больше замерзает, а на сердце появляются трещины.

— Проснулась, вечно спящая красавица? — выгибает густую бровь муж. — Я уже, грешным делом, подумал, что ты в летаргический сон впала, и мне придется тебя целовать, чтобы разбудить, — уголок его губ ползет вверх вслед за приподнятой бровью. — Но нет же, ты, как обычно, просто «отдыхала», — кривится, после чего лицо мужа выравнивается, приобретая уже знакомое нечитаемое выражение.

Мне становится так тошно, что я бросаюсь в объятия холода, лишь бы ничего не чувствовать. Боль, разрываю-

щая сердце, постепенно притупляется. Дрожь сходит на нет. Внутри меня не остается ничего, кроме пустоты.

Сколько раз Саша попрекал меня тем, что я лежу и ничего не делаю? Сколько раз я выслушивала его претензии из-за того, что у меня не было сил идти на званые вечера с его новыми партнерами или в казино? Сколько раз Саша упоминал о том, что если жена не удовлетворяет потребности мужа, то он может удовлетворить их на стороне?

Я думала, Саша просто пытается задеть меня, ведь ему тоже было тяжело, но, видимо, это было просто предупреждение. Как только представляю, что муж прикасался к другой женщине так, как ко мне когда-то, меня начинает мутить. Тошнота подкатывает к горлу. Я, не помня себя, спрыгиваю с кровати и несусь в ванную, находящуюся рядом с гардеробной.

Стоит забежать в прохладное, светлое помещение, как я падаю на колени перед унитазом, установленным в углу напротив двери. Меня выворачивает снова и снова, пока остатки сил не покидают мое тело и спазмы не прекращаются.

— Только не говори, что ты беременна, — сзади раздается голос мужа, в котором легко считываются рычащие нотки.

Меня передергивает.

Я так мечтала о ребенке, а теперь, возможно, у меня его никогда не будет.

Но ведь Саша тоже хотел малыша. Может, поэтому полез на другую? Мотаю головой. Неважно! Плевать на причину.

Все, что нужно знать — он мне изменил. Точка.

— А если да, это что-то изменит? — спрашиваю с сарказмом, в надежде задеть мужа побольнее.

Сил сидеть на коленях тоже не остается, поэтому сползаю на бедра, слегка поворачиваюсь, чтобы видеть Сашу, прислоняюсь спиной к стене.

Лицо мужа напоминает злобную каменную маску, а он сам — застывшую в дверном проеме статую. Только его глаза остаются живыми — они метают молнии, которые нацелены прямо в меня.

— Да, — чеканит. — В таком случае, я спрошу — кто отец? — выплевывает муж, с отвращением глядя на меня.

Глава 5

Ошарашенно смотрю на мужа и молчу.

Саша же несерьезно?

Неужели он думает, что я ему изменяю?

Правду говорят, что если у самого есть грешок за душой, то видишь его и у других.

Из меня вырывается смешок, потом еще один и еще один.

Слезы брызгают из глаз.

Запрокидываю голову, прислоняюсь затылком к стене.

Начинаю громко истерично смеяться, не могу остановиться. Такое чувство, что во мне взрывается эмоциональная бомба, здравомыслие смывается волной, и пока остатки противоречивых чувств не выйдут наружу, я не смогу взять себя в руки.

Не знаю, сколько так сижу, но постепенно смех утихает. Остаются только слезы. Они застилают взор. Не дают рассмотреть мужа, что хорошо… очень хорошо. Не хочу его сейчас видеть. Не могу.

Пару раз глубоко вдыхаю в попытке успокоиться, после чего, опираясь на стену, начинаю подниматься. Ноги почти не держат, руки подрагивают. Но я заставляю себя стоять ровно и даже сделать пару шагов к одной из двух раковин, встроенных в длинную белую тумбу.

Сразу же включаю воду. Сначала ополаскиваю рот, после

чего умываюсь и чищу зубы. На все манипуляции уходит чуть больше минуты. И, похоже, это единственное спокойное время, которое готов предоставить мне Саша, потому что сзади раздаются тяжелые шаги.

Невольно бросаю взгляд в зеркало, сначала вижу свои голубые глаза, а потом встречаюсь с наполненным сталью взглядом мужа.

Мы несколько секунд буравим друг друга через отражение, после чего Саша сужает глаза.

— Так ты беременна? — в его голосе сквозит напряжение.

Первый порыв — ответить «нет», но почему-то не могу произнести настолько простое слово вслух.

Лишь спустя мгновение понимаю, в чем проблема. Мне хочется задеть мужа, уколоть больнее, передать ему хотя бы долю той агонии, которая пожирает меня изнутри. Поэтому вместо того, чтобы сказать правду, произношу:

— Какая тебе разница?

Не отвожу взгляда от мужа, поэтому замечаю, как его глаза темнеют, а черты лица заостряются.

— Ты моя жена! — чеканит он.

— Ты только сейчас решил вспомнить об этом? — даже не пытаюсь скрыть язвительность.

И, видимо, это становится моей ошибкой, потому что в следующее мгновение на моем запястье смыкается железная хватка. Саша меня резко разворачивает.

Больше нас с мужем не разделяет отражение. Больше ни-

чего не может меня защитить от его гнева, который стрелой ударяет мне в грудь. Смотрю Саше прямо в напоминающие грозовую тучу глаза и понимаю, что он находится на грани.

— Если я узнаю, что ты мне изменила… — рычит муж.

— То есть, тебе, значит, можно спать с кем попало, а мне нельзя? — прерываю его.

Возмущение обдает огненной волной.

— Диана, — предупреждающе цедит Саша. — Если я узнаю, что у тебя есть любовник, ты пожалеешь, что на свет родилась, — он настолько сильно стискивает мое запястье, что рука отнимается.

Хорошо, что боли не чувствую, внутри клокочет ярость. Собираюсь послать Сашу с его угрозами в задницу, но вовремя понимаю, что это ни к чему хорошему не приведет.

Мне сейчас не с изменщиком-мужем ругаться нужно, а о себе думать. Больше ведь положиться не на кого.

Вот только один вопрос все-таки не дает покоя: «В какой момент мы с Сашей стали настолько чужими?»

Неважно! Сейчас главное: анализы, прием у доктора, а уже потом буду думать обо всем остальном.

— Уйди с дороги, — дергаю руку в попытке вырваться из хватки мужа. Бесполезно. — Я опаздываю, — поджимаю губы.

— И куда ты собралась? — Саша выгибает бровь.

— У меня на сегодня назначено важное дело, — почему-то не хочу, чтобы муж знал о том, через что мне предсто-

ит пройти.

Но, похоже, его такая перспектива не устраивает. Саша сильнее сужает глаза, а на его щеках начинают играть желваки.

— Какое? — цедит он сквозь стиснутые зубы.

Черт! Саша же просто так не отступит.

Да, плевать! Он в любом случае обо всем узнает. Если захочет, конечно.

— Мне нужно к врачу, — опускаю плечи, сдаваясь.

— К какому? — черты лица мужа еще больше заостряются.

— К гинекологу, — не вижу смысла скрывать.

Саша шумно выдыхает. Смотрит на меня с такой яростью, что я невольно отступаю. Но далеко уйти не получается, край тумбы врезается мне в бедра.

Не понимаю, откуда у мужа взялась такая реакция, и совсем выпадаю в осадок, когда следом он чеканит:

— Ты никуда не пойдешь!

Глава 6

— И кто меня остановит? — голос звучит твердо, злость придает сил.

— Не догадываешься? — Саша приподнимает бровь, при этом его глаза остаются настолько холодными, что каждая клеточка моего тела промерзает до основания.

— Ты решил стать моим тюремщиком? — спрашиваю тише. Видимо, всплеск сил был разовым явлением, слабость возвращается волной, напоминающей цунами.

Мне бы позавтракать, чтобы хоть немного восстановиться. Последний раз я ела только вчера утром, так волновалась, что кусок в горло не лез, а потом оказалась заперта. Вот только анализы сдаются на голодный желудок, поэтому придется еще немного потерпеть. По крайней мере, я надеюсь, что немного.

— Если это потребуется, — такое чувство, что муж не замечает моего состояния, которое можно назвать «на грани обморока».

Тяжело вздыхаю в попытке вернуть себе хотя бы немного сил.

— Зачем тебе это? — произношу едва слышно.

— Я сначала хочу убедиться, чей это… — бросает взгляд на мой живот, — ребенок. Если, конечно, он есть. А сегодня к врачу тебя сопровождать не смогу, — Саша говорит вроде

бы спокойно, но желваки все равно «играют» на его скулах. Видно, что он еле сдерживается.

— Да, не беременна я, — говорю обессиленно, понимая, что муж просто так не отступит.

— Тогда зачем тебе к гинекологу? — сужает глаза, внимательно вглядывается мне в лицо, словно собирается поймать меня на лжи.

Легкое пламя злости вспыхивает в груди, но гаснет, не успевая продержаться даже секунды. Колени подгибаются.

— Какая разница? — переношу вес полностью на столешницу, чтобы не осесть на пол. — Тебе не было до меня дела последние полгода. Я ни за что не поверю, что ты вдруг загорелся ко мне чувствами, — даже не пытаюсь скрыть обиду, звучащую в голове.

Саша, похоже, тоже считывает ее, потому что его ноздри под влиянием тяжелого дыхания раздуваются. Вот только он ничего не говорит. Смотрит мне прямо в глаза, долго, пристально, словно пытается пробраться в мою голову.

Но даже если бы у него это получилось, муж бы все равно там ничего не нашел бы. Единственное, чего мне сейчас хочется — сесть, а лучше лечь. Но ни того, ни другого я получить не могу, поэтому лишь вцепляюсь в столешницу ладонями. Руки подрагивают, но, по крайней мере, я все еще стою.

Не знаю, сколько проходит времени, а Саша все еще молчит. До меня быстро доходит, что муж не только не собирает-

ся отвечать на мой вопрос, он еще и не верит мне. Его пронзительный взгляд вызывает волну колючих мурашек, которая пробегает по коже. Мое дыхание учащается, становится прерывистым. Желудок сжимается от страха.

Узнаю это состояние мужа. Не раз видела его таким на работе, когда что-то шло не по плану или кто-то жестко косячил. Внешне Саша остается полностью спокойным, а вот внутри его бурлит самая настоящая ярость. Именно в таком состоянии муж способен на все. Однажды он уволил целую бригаду поваров, когда те перепутали заказы на банкеты, которые должны были пройти в разные дни. Самое интересное, что это выяснилось на моменте приготовления блюд, и еще оставалось время, чтобы все переделать. Но Саша не дал людям даже шанса исправить ошибку. Избавился от них, не моргнув и глазом. После чего вызывал другую смену поваров с выходного, заявив, что те, кто не приедет, могут тоже искать работу.

Я пыталась вмешаться, сказать, что не нужно быть таким категоричным, но в ответ лишь получила женский взгляд и короткую фразу, что все должны платить за свои ошибки.

Вот только я не сотрудница мужа, а он сейчас не на работе. Поэтому Саша не имеет никакого права обращаться со мной так, будто я в чем-то провинилась, когда это он своими изменами разрушил нашу семью.

Возможно, мои эмоции отражаются на лице, потому что муж сужает глаза еще больше. Он втягивает в себя воздух и,

явно, собирается что-то сказать, но трель телефона его прерывает.

Саша быстро достает гаджет из кармана брюк, бросает быстрый взгляд на экран, после чего отвечает на звонок.

— Да, — слушает внимательно, при этом взгляда от меня не отводит. — Понял. Скоро буду. Где-то через час, — отклоняет вызов. — Собирайся, ты едешь со мной, — чеканит, засовывает телефон обратно в карман брюк.

Я едва не роняю челюсть на пол.

— Мне нужно к врачу! — повторяю на случай, если Саша не понял.

— Ты к нему сегодня не поедешь! — заявляет безапелляционно.

— И почему же? — возмущение наполняет мой голос.

— Мы поедем к нему вместе, — цедит сквозь стиснутые зубы, упершись в свое "вместе", словно баран. Но, похоже, на моем лице отражается, что это недостаточно веская причина, поэтому тяжело вздыхает и добавляет: — Не хватало, чтобы ты еще аборт по глупости сделала, только чтобы насолить мне или скрыть свои измены, — каждое слово мужа сквозит отвращением, смешанным с раздражением. Он еще мгновение стоит, не двигаясь, после чего делает шаг назад. — У тебя десять минут на сборы. И лучше бы тебе не сопротивляться. Иначе я просто вытащу тебя из квартиры в таком… — муж окидывает меня с ног до головы пренебрежительным взглядом, — … виде, — после чего просто раз-

ворачивается и уходит, оставляя меня в растерянности.

В голове крутится всего один вопрос: «Что здесь только что произошло?».

Глава 7

— Выходи, — приказывает муж, сидящий рядом со мной на заднем сидении тонированного джипа.

Открываю глаза. Борюсь с головокружением, поэтому не сразу понимаю, что мы находимся на крытой парковке. Узнаю ее. Мы приехали в бизнес-центр, где находится главный офис компании мужа. Он соединен с самым большим из отелей, которые находятся в Москве.

Поворачиваю голову, лежащую на подголовнике, смотрю на Сашу. Его жесткий взгляд тоже направлен на меня. Черный костюм только усиливает сталь его глаз. Но сейчас меня ничего не трогает. Все, чего я хочу — поспать.

— Почему я не могла остаться дома? — спрашиваю обессиленно.

Именно по этой причине я не стала с Сашей бороться. У меня просто не осталось сил на очередную схватку. Я смогла только сделать легкий макияж, причесаться и переодеться в черные широкие брюки и темно-синюю водолазку. Поесть у меня не получилось. Саша просто не дал мне на это время.

Как только я вышла из спальни в коридор, сразу же увидела мужа у двери. Он стоял, широко расставив ноги, при этом завел руки за спину и ждал меня. Стоило мне появиться в поле его зрения, он прошелся по мне с ног до головы пристальным взглядом и заявил: «Пойдем». Хоть желудок

болезненно свело, я не стала сопротивляться. В любом случае, Саша вряд ли прислушался бы ко мне. А я не пережила бы еще одну ссору.

Поэтому просто обула белые кроссовки, надела тренч и вышла из квартиры вслед за Сашей.

Я думала, свежий воздух поможет мне хоть немного прийти в себя. Но, видимо, мое вялое состояние холодному ветерку не исправить.

Размеренное покачивание автомобиля еще больше меня разморило, поэтому сейчас чувствую себя, как минимум, тюленчиком.

— Чтобы ты сбежала? — Саша выгибает бровь.

Разозлиться не получается. Просто не получается.

— Саш… — произношу едва слышно. — Мне, правда, нужно к врачу.

Объяснять причину такого навязчивого желания посетить гинеколога — последнее, чего мне сейчас хочется. И даже если расскажу Саше о своей болезни, не уверена, что он мне поверит. Муж постоянно злился, когда я говорила, что плохо себя чувствую. И этот раз не исключение.

Только убеждаюсь в правильности своего предположения, когда вижу желваки, ходящие по щекам Саши.

Не понимаю, откуда такая реакция на мое плохое самочувствие.

— Хорошо, — вдруг говорит муж, а у меня распахиваются глаза. Да ладно? — Только сначала решу одно дело. Потом

поедем к твоему врачу. Послушаю, что он скажет.

Мне кажется, или в голосе Саши звучит пренебрежение?

Прежде чем успеваю как-то среагировать, муж выходит из машины, огибает ее и открывает дверцу с моей стороны.

Протягивает мне руку.

Раньше я любила этот жест, он казался мне заботой мужа обо мне. Но сейчас понимаю, что протянутая ладонь стала всего лишь формальностью. Потому, когда отстегиваю ремень безопасности, игнорирую ее и самостоятельно выхожу из машины.

Мне не нужно смотреть на Сашу, чтобы понять — он недоволен.

Плевать.

Сейчас меня больше волнует, как бы устоять на ногах. Поэтому даже не вздрагиваю, когда слышу громкий хлопок дверцы. Нахожу взглядом лифты, набираю в грудь побольше воздуха и делаю шаг к ним. Но всего один, потому что Саша тут же подхватывает меня под локоть.

Задираю голову, чтобы вопросительно посмотреть на него.

— Сюда, — муж указывает подбородком в противоположную сторону. Туда, где находится отель, а не бизнес-центр.

Сразу же направляется в нужном направлении, вот только меня не отпускает. Тянет за собой. Пытаюсь вывернуть руку, но Саша только сильнее стискивает пальцы. Локоть простреливает легкая боль.

Судорожно втягиваю воздух и… сдуваюсь. Просто семеню рядом с мужем, пока мы пересекаем всю парковку.

Вместо лифтов Саша заводит меня в лабиринты из коридоров подвальных помещений отеля.

Моментально путаюсь в поворотах. Бежевые стены становятся единым пятном, которое прерывают лишь коричневые двери. Но, видимо, Саша знает, куда идет.

Я убеждаюсь в этом, когда муж останавливается у очередной двери, ничем не отличающейся от предыдущих. Открывает ее, пропускает меня вперед.

Поджимаю губы, хмурюсь, но все-таки захожу внутрь.

В нос бьет дорогой аромат мускуса и табака.

Я оказываюсь в небольшом темном помещении с черными стенами и серебряными вставками у потолка. Два кожаных дивана стоят с одной стороны. На другой — находится стойка администратора, за которой никого нет, и огромное зеркало, шириной во всю стену. Напротив замечаю проход, закрытый бордовой бархатной тканью.

Саша кладет ладонь мне на спину.

Вздрагиваю.

Вряд ли от мужа скрывается моя реакция, хотя он никак ее не комментирует. Просто подталкивает меня к проходу.

Мы быстро пересекаем небольшое пространство. Саша отодвигает штору в сторону, снова пропускает меня вперед и заходит следом.

На этот раз нас встречает помещение намного больше. Но

я даже осмотреться не успеваю, потому что тут же сосредотачиваюсь на девушке в красном платье и копной кудрявых волос. Она мчится к нам, при этом смотрит только на Сашу.

Нехорошее предчувствие расцветает в груди. Оно моментально оправдывается, когда девушка подлетает к нам и бросается к моему мужу на шею.

— Прости. Прости меня, — бормочет девушка, крепко прижимаясь всем телом к Саше.

Глава 8

Боль стрелой проносится по телу. Кровь застывает в венах. Я словно прирастаю к полу. Не могу пошевелиться, не могу вздохнуть.

Смотрю на то, как другая баба висит на шее моего мужа, и не могу поверить своим же глазам.

Саша позволил ей не только прикоснуться к себе, но и обнять себя…

Моргаю. Еще раз и еще, прежде чем начинаю «оживать». Чувствую, как мою душу охватывает пожар. Он медленным, жгучим огнем сжигает почти все чувства к мужу, которые все еще жили во мне. Оставляет за собой лишь… пустоту.

Не знаю, сколько наблюдаю за обнимашками мужа и, без сомнений, его любовницы. Скорее всего, секунды, но за это время остатки души выжигаются дотла. Я превращаюсь в ничем не заполненную оболочку. Вроде бы кровь циркулирует в венах, сердце бьется, но при этом я не чувствую… ничего.

В итоге, Саша все-таки снимает руки девушки со своей шеи и делает шаг назад.

— Что случилось? — спрашивает напряженно, пальцы сжимает в кулаки.

Глаза рыжули становятся похожими на кота из Шрека. Она сцепляет руки перед собой, натягивает на лицо виноватое выражение, смотрит на Сашу исподлобья.

— Поставщик алкоголя, — ее голос звучит на грани слышимости, — он отказывался сотрудничать, — прикусывает губу, накрашенную ярко-красной помадой.

— Что произошло? — цедит муж, черты его лица заостряются.

От рыжули это тоже не скрывается. Она тяжело сглатывает, секунду стоит на месте, после чего делает шаг вперед.

— Понимаешь, — касается плеча Саши, благоговейно заглядывает ему в глаза. — Олег Юрьевич резко сегодня поднял цену. Я ему сказала, что мы готовы закупать товар только по прежней стоимости, а он… — пожимает плечами. Хлопает глазками, слишком невинно глядя на моего мужа.

Внутри меня что-то перещелкивает. Где-то глубоко начинают появляться чувства. Но не светлые, которыми я славилась раньше, а темные, вязкие, горячие.

Постепенно они становятся сильнее, а пустоту внутри начинает заполнять огонь ярости. Шумно выдыхаю, но, видимо, посторонний звук никак не мешает «влюбленным», сосредоточенным друг на друге.

— В чем проблема найти другого поставщика? — Саша строго смотрит на свою…

Да кто она такая? Администратор? Нет, скорее всего, управляющая казино, если судить по столам для покера и рулеткам, которые наполняют помещение.

На самом деле, меня не сильно интересует, кто эта девушка. Меня больше волнует, что муж не пытается убрать ладонь

рыжули со своей руки.

Ему настолько плевать на мои чувства, что даже не пытается скрыть свои игрища с любовницей от меня? Или он вовсе забыл о моем присутствии рядом, настолько сосредоточился на своей бабе?

Один вариант не лучше другого. Они оба подливают топливо в пламя, захватывающее не только мое тело, но и разум.

— Не получится, — рыжуля тупит взгляд в пол. — Во-первых, времени нет, — снова заглядывает Саше в глаза. — Во-вторых, некоторые гости пьют только определенный алкоголь. Его достать не так уж просто, — девушка выпячивает нижнюю губу, сокращает остатки расстояния между ней и моим мужем. Едва ли не трется о него, задирает голову. — Поговоришь с ним? — поднимает руку, кладет ладонь на щеку Саши.

Скользит по его скуле, кончиками пальцев касается уха, проводит по раковине, касается уха…

Впиваюсь ногтями в ладони.

Нет! С меня хватит!

— Может, вы прямо тут трахнитесь? — не выдерживаю.

На мне тут же сосредотачиваются два взгляда. Один удивленный и в то же время затянутый дымкой страсти — принадлежит он рыжули. Второй же — предупреждающий. Саша словно безмолвно говорит: «лучше закрой рот прямо сейчас или пожалеешь».

Глава 9

Ага. Сейчас. Разбежалась!

Думаешь, Саша очень сильно ошибается, если думает, что я буду терпеть унижение!

Смотрю прямо в стальные глаза мужа, надеясь, что он увидит презрение, которое я к нему испытываю. Оно пожирает меня изнутри. Не дает нормально мыслить. Меня буквально трясет, но этот раз не от слабости, а от ярости.

Чем я заслужила такое отношение? Тем, что заболела и не могла удовлетворять "потребности" мужа? Почему он относится ко мне, как к тряпке, о которую можно вытирать ноги?

Я же все-таки его жена!

Глаза Саши еще больше сужаются. Он шумно выдыхает, стискивает челюсти. Явно, собирается сказать мне, чтобы я придержала язык, но почему-то молчит.

Не хочет позориться перед своей любовницей?

Напряжение, сквозящее между нами, чуть ли не потрескивает в воздухе. Мышцы наливаются сталью, кожу покалывает. Во рту пересыхает. Тяжело сглатываю, чтобы хоть как-то избавиться от раздражающего покалывания в горле.

Зрительного контакта с мужем не разрываю.

— Ой, я вас не заметила, — пищит рыжуля, чуть отстраняясь от моего мужа. Слишком явное притворство звучит в ее голосе. Отрываю взгляд от Саши, перевожу его на любов-

ницу. Девушка пренебрежительно осматривает меня с ног до головы, кривится, после чего заглядывает мне в лицо. В ее глазах мелькает узнавание, но она все же заявляет: — А кто вы?

Хмыкаю.

Возмущение примешивается к ярости, превращаясь во взрывоопасную смесь.

— Жена Александра Романовича, — сарказм пропитывает мой голос.

Рыжуля приподнимает бровь.

— Приятно с вами познакомиться. Я — Анна, управляющая казино, — широко улыбается она, при этом касается рукава пиджака Саши и кончиками пальцев скользит по нему вниз. — Вам чем-то помочь? Или вы просто так зашли? — уголок ее губ приподнимается. — Посмотреть? — дотрагивается тыльной стороны ладони мужа, ныряет под нее, переплетает пальцы.

Внутри меня все взрывается.

Судорожно втягиваю воздух.

Стискиваю челюсти.

С отвращением смотрю на любовницу Саши, после чего перевожу взгляд на него самого.

— Ну ты и сволочь, — выплываю прямо ему в лицо.

Глаза мужа округляются, но все на секунду. Если бы я моргнула, то не заметила бы промелькнувшего на лице Саши удивления, наткнувшись лишь на безэмоциональную маску.

— Лучше замолчи, — цедит он сквозь стиснутые зубы, делает шаг ко мне. — Не забывай, где ты находишься, — Саша понижает голос до шепота, предупреждающе глядя мне в глаза.

— Это ты, похоже, забыл, где находишься. И что женат тоже забыл, — сокращаю остатки расстояния между нами. Запрокидываю голову, чтобы видеть лицо мужа, когда скажу следующие слова. — Я подаю на развод! — произношу четко и громко.

Мгновение ничего не происходит, а в следующее — чувствую грубые пальцы, которые смыкаются на моем запястье.

— Я сейчас вернусь, — рявкает муж своей рыжуле и тянет меня к выходу.

Я едва успеваю переставлять ноги, насколько Саша быстро идет. Мы пересекаем черный мини-холл, после чего муж выводит меня на парковку. Нигде не останавливаясь, тащит через нее к лифтам.

Как только Саша нажимает кнопку вызова, створки сразу же раздвигаются. Муж затягивает меня в кабинку. Резко дергает, разворачивает, прижимает спиной к стенке лифта.

Больно ударяюсь лопатками. Железный поручень впивается мне в поясницу. Холод металла проникает под блузку, пока Саша нажимает на кнопку пятнадцатого этажа и что-то одной рукой быстро набирает на своем телефоне.

Сердце гулко стучит в груди, пока я наблюдаю за тем, как створки лифта медленно закрываются, оставляя меня с му-

жем в замкнутом пространстве наедине.

Не проходит и мгновения, как Саша снова оказывается рядом. Становится напротив, руками упирается в поручень с двух сторон от меня.

Его горячее дыхание касается нежной кожи моего лица. Аромат мускуса, смешанного с табаком, ударяет в нос. Тепло мужского тела оседает на моей коже, заставляя ее покалывать.

— Ты решила меня опозорить? — глухо рычит муж, глядя на меня сверху вниз.

Мне требуется пару мгновений, чтобы осознать услышанное.

Ступор резко проходит. Просовываю руки между нашими телами и толкаю Сашу в твердую грудь. Но он даже ни на миллиметр не сдвигается с места. Гора, чертова! Наоборот, придвигается еще ближе, буквально вдавливая меня в себя.

Задыхаюсь от такой наглости.

Ладонями упираюсь в грудь Саши, пытаюсь его отодвинуть, но у меня не хватает сил справиться с ним, когда я была в нормальном состоянии. Сейчас тем более ничего не получается. Все, что могу — вперить в Сашу гневный взгляд.

Но моя злость, похоже, никак не трогает мужа.

— Мне повторить вопрос? — он приподнимает бровь.

— Зачем? — хмыкаю. — Я помню. Ты хотел знать, решила ли я тебя опозорить, — яд так и льется из меня. — Но мне нужно было ничего делать! Ты и сам отлично справлял-

ся, заигрывая со своей шлюхой! Она при живой жене тебя лапала!

Понимаю, что, могу поплатиться за свои слова, но меня это мало волнует. Сейчас во мне бурлит злость. Она захватила мое тело, застелила взор. Мне не до предосторожности.

Вот только, видя, как до тонких щелочек сужаются глаза мужа, осознаю, что, возможно, перешла границы.

Саша резко поднимает руку к моему лицу.

У меня перехватывает дыхание.

Зажмуриваюсь.

Не знаю, чего жду, то ли удара, то ли…

Саша нежно касается моей скулы, скользит кончиками пальцев вниз, касается подбородка.

Мурашки выступают на коже, но моментально исчезают. Ведь крупная дрожь захватывает тело, когда Саша хватает меня за лицо.

— Посмотри на меня, — рычит он. Мотаю головой. Чувствую, как пальцы сильнее вдавливаются в кожу. — Я сказал, посмотри на меня, — чеканит муж.

Глаза сами распахиваются.

Тут же хочу их снова закрыть, но кое-как заставляю себя все-таки не прерывать зрительный контакт с мужем.

Саша какое-то время молчит. Просто прожигает меня нечитаемым взглядом. После чего усмехается.

— Так, тебя задело, что Анна ко мне прикасалась? — спокойно, даже слишком спокойно, спрашивает муж.

Огонь ярости проносится по телу. Дергаю головой в сторону, вырывая подбородок из грубых пальцев.

— Мне плевать! На тебя плевать! И на твою шлюху тоже плевать! — срываюсь на крик. Снова толкаю Сашу. Бесполезно. Он словно прирос к полу. — Мог бы хоть там ее трахнуть, мне было плевать! — зло выплевываю ему в лицо.

Вот только Саша никак не реагирует на мою вспышку. Он лишь смотрит на меня и спустя несколько секунд равнодушно спрашивает:

— Неужели ты думала, что я буду хранить целибат, пока ты «отдыхаешь»?

Муж бьет по больному, и знает об этом.

Задыхаюсь.

Собираюсь сказать Саше, что я больна. Пусть знает, что переступил черту. Пусть почувствует вину. Пусть осознает, что сделал. Но звон лифта меня прерывает.

Саша снова хватает меня за руку. Вытаскивает в широкий холл с коричневыми стенами, пересекает его и, не останавливаясь у ресепшена, открывает дверь в свой кабинет. Я лишь замечаю Лизу, темноволосую помощницу мужа, и огромного лысоголового охранника, прежде чем Саша запихивает меня в свой кабинет.

— Сиди тут, раз не умеешь себя вести, — бросает муж мне в спину.

Желудок ухает вниз.

Успеваю только развернуться, как дверь захлопывается

прямо перед моим носом.

— Если она выйдет, ты лишишься работы, — доносится до меня приглушенный голос Саши, после чего слышу тяжелые шаги.

Глава 10

Какой же мой муж… говнюк!

Мало того, что затащил меня в свой кабинет, так еще и охрану приставил. Но этого ему, похоже, оказалось недостаточно — он решил меня игнорировать до победного. Когда я позвонила Саше по стационарному, стоящему на рабочем столе, телефону, ведь свой я уронила в реку, муж просто сбросил вызов. И сколько бы я ни набирала номер Саши, он просто игнорировал меня снова и снова. В итоге, все привело к тому, что я бросила трубку в стену. Она треснула, но, слава богу, не сломалась. Ведь, закипая от ярости, я пошла на крайние меры — вызвала полицию.

Вот только… они не приехали!

Не знаю, что произошло, но сколько бы я ни ждала, никто меня даже не попытался освободить. Где-то через час я перезвонила, и мне пригрозили тем, что ложный вызов уголовно наказуем.

Видимо, кто-то из «гостей» казино моего мужа, высоко забрался по карьерной лестнице правоохранительных органов.

Я попробовала уговорить охранника меня выпустить. Кричала, умоляла, угрожала. Все бесполезно.

Лена, секретарша моего мужа, лишь окинула меня пренебрежительным взглядом, встала из-за стола и ушла в неиз-

вестном направлении.

Прошмыгнуть мимо охранника, который стеной стал в дверном проеме, даже пытаться смысла не было. Поэтому единственное, что мне оставалось — сесть на диван около окна и ждать.

Не знаю, сколько прошло времени, но, в итоге, злость перестала меня подпитывать. Наверное, не лучшим образом на мне сказалось еще и то, что я не ела больше суток. Даже те немногие силы, которые у меня оставались, покинули тело. Поэтому я сбросила кроссовки, забралась с ногами на диван, легла и расслабилась.

Просто смотрела в окно на крыши зданий, которые тонули в пушистых облаках, и думала о том, как быть дальше.

Понятное дело, что нужно подавать на развод. Нашего с Сашей брака больше нет. Но это не первоочередная задача. Куда важнее добраться до врача и все-таки понять, на какой стадии находится моя болезнь. Развод никуда не денется.

В какой-то момент я, видимо, заснула.

Потому что, стоит мне открыть глаза, натыкаюсь на широкую спину, обтянутую черным пиджаком. Саша стоит лицом к окну, засунув руки в карманы брюк, и смотрит куда-то вдаль, а я даже не слышала, как он пришел.

Сердце тут же начинает биться как бешеное. Колючие мурашки пробегают по коже, дыхание прерывается.

Прикусываю губу в попытке остановить панику, которая начинает постепенно нарастать. Но ничего не помогает. При-

сутствие мужа вызывает у меня желание сжаться до точки, раствориться в воздухе. Саша даже не смотрит на меня, а я все равно чувствую его раздражение. Оно волнами исходит от мужа, оседает на моей коже, заставляет ее пощипывать. Желудок болезненно сжимается, бросаю взгляд на дверь — может, сбежать?

Вот только быстро понимаю, что мне не скрыться, поэтому просто набираю в грудь побольше воздуха и сажусь.

Плечи Саши тут же расправляются. Муж всего секунду стоит, не шелохнувшись, а потом поворачивается ко мне.

Я успеваю только увидеть его холодный, прищуренный взгляд, как Саша с невероятной скоростью пересекает разделяющее нас расстояние. Хватает меня за плечо и резко дергает на себя.

Перед глазами тут же темнеет, голова начинает кружиться, поэтому приходится прикрыть глаза, лишь бы немного восстановить свое состояние. Но стоит мне распахнуть веки, я тут же жалею, что не упала хотя бы в обморок, потому что вижу ничем неприкрытую неприязнь в глазах мужа.

— Надеюсь, ты подумала о своем поведении, — Саша рычит мне прямо в лицо, — а не только дрыхла, — кривится.

Всего секунду я стою в шоке, а в следующую — злость возвращается. Она не придает мне сил, но по крайней мере, возвращает возможность нормально соображать.

— И о чем же я должна была подумать? — язвительностью пропитывает мой голос. — О том, что ты спишь со сво-

ей рыжулей? Или о том, как побыстрее с тобой развестись?

Пальцы мужа сильнее впиваются мне в плечо, причиняют боль. Но я лишь стискиваю зубы, не собираясь показывать Саше, что он имеет власть надо мной.

Муж сводит брови к переносице, мгновение смотрит мне в глаза, после чего шумно выдыхает.

— Значит, просто дрыхла, — зло усмехается.

Я даже моргнуть не успеваю, как Саша толкает меня обратно на диван. От неожиданности из груди выбивается весь воздух, но Сашу, видимо, не волнует то, что он мог причинить мне вред. Муж достает телефон из кармана брюк и бросает его мне на колени.

— Звони своему докторишке, — цедит сквозь стиснутые зубы. — Съездим к нему. Я с удовольствием послушаю, что же это за болезнь, из-за которой у тебя мозги отшибло.

Глава 11

Наши с Сашей шаги отдаются от стен коридора с белыми стенами. Мы проходим мимо множества дверей, у которых сидят несколько человек. Окна, завешанные жалюзи с противоположной стороны от дверей, пропускают не слишком много света.

Сердце так гулко бьется в груди, что его стук отдается в ушах. Горло перехватывает, желудок стягивается в тугой узел. Но все же я продолжаю идти, хоть и на негнущихся ногах.

Присутствие Саши рядом… напрягает.

Странно, что только вчера я мечтала о присутствии мужа в кабинете врача. Думала, Саша поддержит меня, а на деле оказалось, что, возможно, он сделает только хуже.

Пока мы ехали в больницу, я едва не извела себя. Не могла перестать думать о том, как отреагирует муж, когда врач расскажет ему правду.

Поверит?

Раскается?

Попросит прощения?

Вот только того, что натворил Саша, уже не исправишь. Он уничтожил не только нашу семью, но и мои чувства. Он уничтожил… меня, которая любила его всем сердцем.

Поэтому, идя сейчас рядом с мужем, я чувствую себя

максимально некомфортно. И чем ближе становится нужная дверь, тем сильнее паника накрывает меня.

Начинаю дышать чаще. Сердце бьется быстрее. Кончики пальцев холодают.

Дрожу.

А стоит нам подойти к знакомой белой двери, коленки подгибаются. Хочется обо что-нибудь опереться, прикрыть глаза, сделать пару глубоких вдохов и медленных выдохов, но я не могу показать Саше свою слабость. Не сейчас. Никогда.

Я должна сделать последний шаг – открыть дверь и переступить порог.

Да! Нужно взять себя в руки!

Вот только не успеваю ничего предпринять, как Саша громко, уверенно стучит. Ответа не дожидается. Просто распахивает дверь.

В глаза сразу же бросается высокий застекленный шкаф, в котором на полках в ряд стоят картонные папки. Как только Саша заходит в кабинет, открывается вид на окрашенную голубой акриловой краской стену.

— Добрый день. Я Громов Александр Романович, — до меня доносится грубый голос Саши.

Вмиг выхожу из ступора. Муж может говорить со мной как угодно, но с врачом он обязан быть вежливым!

Срываюсь с места, захожу в кабинет.

Тут же сосредотачиваюсь на сидящей за столом девушке в

белом халате и с волосами, затянутыми в тугую гульку на макушке. Ее и без того тонкие черты лица заостряются. Она не отводит ястребиного взгляда от моего мужа, который подходит ближе и плюхается на один из стульев для посетителей.

Шумно выдыхаю. Стискиваю челюсти и тоже направляюсь к врачу.

— Добрый день, — голос немного хрипит от долгого молчания. — Прошу прощения, что побеспокоила вас.

Елена Васильевна переводит пристальный взгляд на меня.

— Почему вы не сдали анализы и пропустили прием? — спрашивает она строго.

Стыд опаляет щеки, но я сразу же одергиваю себя. Не моя вина, что утром не удалось приехать в больницу. Все претензии к моему мужу, который развалился на обычном металлическом стуле с кожаной сидушкой, словно это трон. Не вижу глаз Саши, но почему-то не сомневаюсь – он смотрит на врача по меньшей мере с презрением.

Судорожно вдыхаю, тоже подхожу к столу и сажусь рядом с мужем.

— Прошу прощения, возникли непредвиденные обстоятельства, — говорю, когда понимаю, что Саша не собирается признавать свою вину.

— Интересно, что может быть важнее вашего здоровья? — врач, которая по идее должна быть безэмоциональной, даже не пытается скрыть свою злость.

Елена Васильевна выпрямляет спину, кладет руки на стол,

переплетает пальцы. Ждет ответа.

А я не знаю, что сказать. Женщина права – нет ничего важнее.

— Может, уже расскажете, что же за «смертельная» болезнь у моей жены? — Саша даже не пытается скрыть сарказм, пропитавший его голос.

Глаза Елены Васильевны на мгновение округляются, после чего сужаются. Врач переводит взгляд на моего мужа, пару секунд грозно смотрит на него, после чего непоколебимым тоном произносит:

— У вашей жены выявлен рак шейки матки. И из-за того, что она не сдала сегодня анализы, мы в ближайшее время не узнаем, на какой он стадии.

Молчание воцаряется в комнате.

Задерживаю дыхание.

Невольно поворачиваю голову к Саше. Вижу только профиль, но этого хватает, чтобы заметить нечитаемое выражение на лице у мужа. Понятия не имею, о чем он думает. Но уже через мгновение уголок его губ ползет вверх:

— Даже так? — хмыкает Саша.

Глава 12

Из меня выбивает весь воздух.

Широко распахнув глаза, смотрю на мужа. Не могу поверить в услышанное.

Саша не поверил… не поверил доктору? П-почему?

Шумно выдыхаю. Но напряжение не уходит ни из моего тела, ни из комнаты. Такое чувство, что оно, наоборот, становится сильнее. Электрическими разрядами проходится по коже, заставляет меня то и дело подрагивать.

— Что вы имеете в виду? — Елена Васильевна садится ровно, расправляет плечи, словно собирается вот-вот вступить в схватку.

— Не могли придумать ничего получше? — Саша подвигается ближе к столу, ставит на него локти, сцепляет пальцы. Смотрит прямо на доктора. Не вижу глаз мужа, но уверена, в них одно лишь презрение. — Знаете, что мне интересно? — вопреки вопросу абсолютно бесстрастно произносит Саша. — Вы чисто из альтруистических соображений действуете? Или вам прилично заплатили?

— Как вы смеете?! — доктор вскакивает с места, стискивает кулаки.

Саша тоже встает, но медленно, я бы даже сказала, лениво. Муж кажется полностью расслабленным, вот только волны гнева, которые исходят от него, почти сносят меня с места.

— Я как смею? — хмыкает Саша. — Этот вопрос должен задавать вам я. Как вы, — выделяет обращение, — смеете пудрить мне мозги? — муж делает шаг вперед. Столешница врезается ему в бедра. И кажется, только она сдерживает Сашу от того, чтобы тот кинулся на невинного доктора.

— О чем вы? — Елена Васильевна растерянно смотрит на моего мужа.

Смешок вырывается из Саши и заставляет волоски на моем затылке встать дыбом.

— Хорошо играете, — констатирует муж, сжимая кулаки до побеления костяшек. — Но могли бы придумать что-нибудь более правдоподобное. В беременность, а потом выкидыш, я, может быть, и поверил бы. А вот в рак… — Саша качает головой. — Слишком неправдоподобно.

Ступор, который напал на меня, когда я услышала «даже так» мужа, становится только сильнее. Во рту пересыхает. Дар речи пропадает с концами. Пошевелиться не получается. Дышать удается через раз.

В нормальном состоянии я бы точно вскочила, начала кричать, ругаться. Зарядила бы пощечину, в конце концов. Но тело просто отказывается следовать командам шокированного мозга.

Все, что мне удается – только слушать мужа и хлопать глазами.

Хорошо хоть Елена Васильевна быстро справляется с удивлением. Черты лица женщины заостряются. Она наби-

рает в легкие побольше воздуха, после чего медленно выдыхает и, вздернув бровь, задает самый страшный на свете вопрос:

— Вы не верите, что ваша жена умирает?

Холодок пробегает по позвоночнику. Слезы наполняют глаза.

Впервые кто-то сказал вслух, что, возможно, мне осталось недолго.

Осознание накрывает меня с головой.

Страх заставляет желудок сжаться в тугой узел. Мышцы словно сталью наливаются. Тело словно тысячи игл пронзают. Пальцы, лежащие на коленях, подрагивают. Горло стискивает с такой силой, что вздохнуть не получается.

Господи…

Я действительно… у… ум…

— Послушайте меня, как там вас… неважно, — сквозь вату в ушах пробиваются жесткие слова мужа. — Хватит пудрить мне мозги. Все с моей дорогой женушкой нормально. А если вы будете потакать ее «диагнозам» по доброй воле или за вознаграждение, я вас засужу и лишу медицинской лицензии. Вам ясно? — чеканит муж.

Пару секунд молчит, но ответа так и не получает. Или, возможно, я пропускаю кивок из-за слез, размывших взор и текущих по щекам, потому что в следующий момент муж подхватывает меня за локоть, грубо тянет вверх.

Не знаю, каким чудом поднимаюсь. Толком очнуться не

успеваю, а Саша уже тащит меня к двери. На автомате переставляю ноги, все еще находясь в прострации. Но спотыкаюсь, стоит мужу открыть дверь, а Елене Васильевне выкрикнуть нам вслед:

— Если Диане в ближайшее время не провести биопсию и не назначить соответствующее лечение, вы в скором времени станете вдовцом.

Меня обдает ледяной волной.

Саша застывает. Напрягается. Молчит.

— Если не верите мне, обратитесь к другому врачу, иначе потеряете жену, — уже тише произносит врач. Вот только ее мелодичный голос звучит для меня как удары гвоздей, забиваемых в крышку моего гроба. — Конечно, если вы не этого добиваетесь, — шепчет Елена Васильевна напоследок.

Мои колени подгибаются.

Саша же медленно поворачивает голову к женщине.

— Если играть, то до конца, да? — язвительно хмыкает он, до боли сжимая мою руку.

Не проходит и секунды, как муж срывается с места, вытаскивает меня в коридор. С такой силой захлопывает дверь, что штукатурка осыпается со стен.

У меня в голове проносится мысль, что вот так звучит последний гвоздь, входящий в крышку моего гроба.

Глава 13

Саша тащит меня обратно по коридору. Его пальцы грубо впиваются в мое плечо, шаги широкие, быстрые. Я едва поспеваю за мужем. Иду на автомате. Ноги не хотят слушаться, колени не гнутся. В голове… пустота.

Меня одолевает настолько сильный шок, что приходится силой заставлять себя дышать. Не говоря уже об остальных действиях.

«Муж не поверил врачу», — вдруг вспыхивает в мыслях. — «Саша не поверил, что я больна».

Ступор так резко спадает, что по телу проносится жар ярости. Обида простреливает мозг, очищая разум. Судорожно втягиваю воздух, пытаясь вернуть себе самообладание.

Как Саша мог не поверить?

Шумно выдыхаю и торможу, как раз в тот момент, когда муж нажимает на кнопку вызова лифта.

Створки сразу же разъезжаются. Саша делает шаг вперед. Тянет меня за собой. Но мои стопы словно прирастают к полу.

Кровь начинает бурлить в венах. Желудок стягивается то ли от неверия, смешанного с гневом, которое проносится по телу, то ли от того, что я не ела почти двое суток.

Последнее на мне точно сказывается, ведь руки трясутся. Хотя… причиной дрожи может быть и стресс, который при-

шлось пережить.

Вот только все уходит на второй план, когда Саша оглядывается через плечо. Его брови оказываются нахмурены, глаза сужены, ноздри раздуваются. Он злится. Но на этот раз мне плевать на его беспочвенную ярость. Мне куда важнее получить ответ на вопрос, который буквально рвется наружу.

— Как ты мог подумать, что я подкупила врача? — губы едва шевелятся, поэтому слова выходят слишком тихими.

Но я точно знаю, что Саша все расслышал, потому что он поджимает губы и впивается в меня пронзительным взглядом. Складывается впечатление, что муж что-то ищет на моем лице. Понятия не имею, что именно он хочет найти, но скрыть ничего не пытаюсь. Я открытая книга, а вот происходящее в голове Саши остается загадкой.

— Неужели ты нашла альтруистку? — муж выгибает бровь.

Едва не роняю челюсть на пол.

Не знаю, что сказать.

Просто не понимаю, как Саша превратился из любящего мужчины в обвиняющего меня непонятно в чем… монстра.

Вспышка ярости, которая «подпитывала» меня, сменяется растерянностью. Силы резко испаряются. Слабость прокатывается по телу, из-за чего голова начинает кружиться.

Саша же пользуется моим секундным замешательством. Затаскивает меня в лифт. Разворачивается вместе со мной. Нажимает на «единичку».

Хоть мы находились всего на третьем этаже, я рада, что нам не пришлось спускаться по лестнице. Сейчас у меня даже на такое простое действие не хватило бы сил.

— Давай разведемся, — опираюсь на металлическую стену сзади.

Холод пробирается сквозь ткань водолазки. Поручень впивается в поясницу. Но по сравнению с пальцами мужа, этот небольшой дискомфорт – ничто.

— Манипуляции подъехали? — качает головой Саша, ловя мой взгляд в искаженном металлом отражении.

— Нет, — произношу на выдохе, свободной рукой хватаясь за поручень. Мне нужна хоть какая-то поддержка. — Я серьезно. Не вижу больше смысла в нашем браке.

Чувствую, как Саша напрягается.

— Я подумаю об этом, — говорит муж спустя какое-то время.

Подумаю? Подумаю?! Какого черта? Я же предложила вполне адекватный вариант решения проблемы. Не будет брака – не будет раздражающих мужа «манипуляций». В чем загвоздка? Или Саша собирается до конца моей, возможно недолгой, жизни мучить меня?

Резко поднимаю голову, перед глазами темнеет, но я на секунду прикрываю глаза, восстанавливая зрение.

— Ты не понял, — произношу я на удивление четко. — Я просто ставлю тебя в известность. Завтра же подам на развод.

Створки лифта разъезжаются. Но вместо того, чтобы выйти, Саша дергает меня на себя. Пальцы соскальзывают с поручня. Поддержка исчезает.

Очередной резкий поворот лишает меня хрупкого равновесия. Темнота возвращается с новой силой. Тело слабеет. Колени подгибаются.

— Никакого развода не будет! — рык мужа доносится до быстро заполняющего туманом разума.

Но не осознать слова, не, тем более, ответить не получается – земля уходит из-под ног, сознание улетает.

Глава 14

— Что с тобой? — Саша встряхивает меня.

Сознание резко возвращается. Вот только зрению нужно немного времени, чтобы восстановиться. Пару раз моргаю, прежде чем снова начинаю видеть лицо мужа. На долю секунды мне кажется, что я замечаю на нем признаки тревоги, но они быстро стираются. Остаются лишь прежняя беспочвенная жесткость.

— Я больна, этого тебе мало? — мой голос звучит тихо, по телу все еще распространяется слабость.

Мышцы просто-напросто отказываются слушаться. Вот только пальцы мужа с силой впиваются в мои плечи. По идее, мне должно быть больно, но я не чувствую дискомфорта, причиненного мужем. Все мои силы уходят на борьбу с головокружением и попытки восстановить контроль над телом. Поэтому я даже рада, что Саша не отпускает меня. Если бы не он, я бы точно распласталась у его ног.

Вдобавок к железной хватке, муж смотрит на меня. Пристально. Строго. Неверяще.

Благодаря его взгляду, я все осознаю.

— Мало, значит, — хмыкаю.

В сердце словно очередную иглу вонзают. Вроде бы за последние два дня я должна была привыкнуть к выходкам мужа, но меня все еще задевает его недоверие. Не понимаю,

чем его заслужила. И видимо, это останется тайной. Ведь Саша не спешит делиться сокровенным. Он может только грубо разговаривать и обращаться со мной, словно я какая-то преступница.

На мгновение прикрываю глаза. Набираю в грудь побольше воздуха. На дрожащих ногах делаю шаг назад, собираясь продолжить путь. Вот только Саша все так же меня не отпускает. Ждет. Явно хочет получить ответ на свой вопрос.

Мои плечи опускаются, сил на борьбу как не было, так и не остается. Поэтому вместо того, чтобы бросить мужу в лицо, какой же он все-таки козел, и уйти, я просто едва слышно произношу:

— Я два дня ничего не ела. Такой ответ тебя устроит?

Муж сводит брови к переносице. Его пальцы сильнее впиваются в мою кожу. Места соприкосновения начинают жечь, возможно, даже синяки останутся, но я молчу. Если честно, на такие мелочи мне сейчас плевать.

— Серьезно? — Саша сужает глаза.

Мой желудок словно по команде болезненно сжимается и громко бурлит. Муж опускает на него взгляд, прежде чем снова вернуться к моим глазам. Смотрит вопросительно, требовательно.

— А когда я могла поесть? — переступаю с ноги на ногу, пытаясь найти «удобную» позу. — Сначала я была у врача, потом ты запер меня в комнате до утра, после чего без завтрака потащил с собой на работу. Дальше на целый

день оставил у себя в кабинете, приставив конвой. В конце концов, мы снова оказались в больнице, — перечисляю все произошедшее со мной за двое суток, словно это случилось с кем-то другим. Абстрагируюсь максимально, чтобы не позволять ужасу, связанному с осознанием, что мне довелось пережить, проникнуть в разум. — Хорошо, что у тебя в кабинете вода была, иначе… — прерываюсь, понимая, что эмоции начинают прорываться сквозь плотину, построенную между ними и реальностью.

Слезы подкатывают к глазам. Судорожно втягиваю воздух, чтобы не дать им пробраться наружу. При этом не позволяю себе прервать зрительного контакта с мужем. Пытаюсь найти в незнакомце передо мной когда-то любимого человека.

Но… не вижу его.

Отчего мне становится еще хуже.

Куда делся Саша, который сделал мне предложение на берегу моря? Куда делся мужчина, который однажды примчался ко мне, когда я на тренировке подвернула ногу, и на руках вынес из здания? Куда делся любящий человек, который сам укладывал меня в кровать, стоило мне затемпературить?

Куда делась наша любовь и забота друг о друге?

— Пошли, — Саша так резко хватает за руку, что я не успеваю сориентироваться.

Муж вытаскивает меня из лифта и тянет через холл к выходу.

— Куда мы? — спрашиваю, мучаясь одышкой и постоянно спотыкаясь.

— В ресторан, — Саша открывает стеклянную дверь, выходит на улицу, не останавливается, пока мы снова не оказываемся в машине.

По дороге не пытаюсь заговорить с мужем. Просто откидываюсь на спинку сиденья, обнимаю себя за талию, борюсь с ноющим чувством в животе, которое иногда перерастает в острые, болезненные спазмы. Такое чувство, что стоило мне вспомнить о голоде, он вступил в свои права и теперь отыгрывается по полной.

Краем уха слышу, как муж звонит в ресторан. Говорит, чтобы приготовили какие-то блюда к нашему приезду. Вот только не сосредотачиваюсь на словах Саши, мне сейчас куда важнее просто дышать.

Медленно, размеренно дышать, пытаясь справиться не только с голодом, но и со слабостью.

До ресторана добираемся удивительно быстро, или я просто теряю счет времени.

Саша первый выходит из машины, огибает ее, открывает для меня дверцу и протягивает руку.

Но его помощью решаю не пользоваться. Самостоятельно выхожу на улицу, после чего, не чувствуя холода, следую в ресторан, который находится на первом этаже многоэтажного стеклянного здания кубовидной формы.

Через огромный светлый зал, заполненный людьми, нас

провожают в отдельную комнату с окном, заменяющим одну стену. Остальное пространство белоснежное с золотыми рисунками у пола и потолка. Посередине, как я поняла, банкетного мини-зала стоит круглый стол, накрытый белой скатертью и сервированный по высшему разряду. Над столом висит ажурная золотистая лампа, свет из которой придает интимную атмосферу.

Муж отодвигает для меня стул у дальней стены, на который я с радостью сажусь и сразу же расслабляюсь. «Прогулка» до ресторана отняла последние мои силы.

Жаль, что восстановиться не успеваю. Как только Саша занимает место напротив, из-за двери за его спиной появляется официант. Худощавый парень в белой рубашке и черных брюках сначала ставит тарелку с едой перед мужем, а потом – передо мной. После чего уходит, оставляя нас наедине.

Запах жирного жареного мяса моментально бьет в нос. Желудок болезненно сжимается. Меня тут же начинает мутить. На коже выступает холодный пот. Перед глазами все расплывается.

Задерживаю дыхание. Тяжело сглатываю.

— Ешь. Ты же голодна, — муж откидывается на спинку стула, складывает руки на груди.

— Я… — стараюсь дышать ртом, но это не помогает избавиться от противного, вызывающего тошноту запаха. — Я не хочу… не смогу…

Саша шумно выдыхает, выпрямляет спину. Пододвигается ближе, ставит локти на стол, заглядывает мне в глаза.

— Ты не выйдешь из-за стола, пока не съешь все! — угроза наполняет голос мужа.

Глава 15

Прикрываю глаза.

Глубоко вдыхаю, медленно выдыхаю. Изо всех сил борюсь с тошнотой.

— Ты же несерьезно? — удивительно спокойно спрашиваю у Саши, распахивая веки.

Муж откидывается на спинку стула, пристально глядя на меня.

— Ты же говорила, что голодная, — Саша вскидывает бровь. — Ешь.

Не знаю, что сказать. У меня просто нет слов. Смотрю на мужчину передо мной. Вроде бы узнаю. Тот же едва заметный шрам возле брови. Те же стальные глаза. Та же щетина. Вот только кое-что изменилось… от мужчины веет незнакомой жестокой, я бы даже сказала, беспощадной энергетикой.

Мой Саша никогда бы не стал издеваться надо мной. Наоборот, он заботился и поддерживал меня. А человек напротив бессердечный. Моего мужа словно подменили.

— Саш, — хочу предпринять еще одну попытку достучаться до мужа, при этом стараюсь не дышать и борюсь с болезненными спазмами в животе. — Почему? — единственное, что удается из себя выдавить. Но, думаю, и так понятно, что я имею в виду.

Судя по поднимающимся губам мужа, я права.

Мгновение вокруг нас царит тишина, после чего Саша вздыхает.

— Почему? — хмыкает. — Имеешь в виду, почему я не поверил в твой спектакль? — берет вилку и нож, начинает разрезать мясо, лежащее на белоснежной тарелке перед ним. — Или почему в моей жизни появились другие женщины? — накалывает мелкий кусочек на вилку, подносит к губам. — А может, спрашиваешь, почему я говорю, чтобы ты все съела? — засовывает вилку в рот, зубами со скрипом стягивает с нее мясо.

Горло перехватывает. На языке оседает горечь. Задерживаю дыхание.

Муж жует. Медленно. Размеренно. Не отрывая взгляда от моих глаз.

Желудок сжимается с такой силой, что, кажется, меня вот-вот вывернет прямо на пол шикарного ресторана.

Слезы заполняют глаза.

— А вот этого не надо! — Саша приказывает жестко. — Не распускай нюни. Ты же знаешь, я этого не люблю, — отрезает еще один кусок мяса и съедает. — Но больше всего не люблю, когда люди притворяются беспомощными, чтобы привлечь внимание других, — прожигает меня холодным взглядом, не прекращая резать мясо на мелкие кусочки.

Противный жирный запах заполняет комнату.

Холодная волна проносится по телу. Внутри все переворачивается. Тошнота с новой силой подкатывает к горлу. При-

крываю рот рукой. Вскакиваю с места.

Ноги почти не держат, поэтому не понимаю, откуда берутся силы, чтобы выбежать из мини-зала, оглянуться по сторонам, найти табличку WC на деревянной двери с резным рисунком, домчаться до туалета и упасть на колени возле унитаза.

Меня выворачивает снова и снова. Желудочный сок покидает тело. На коже выступает холодный пот. Волосы у корней становятся влажными.

Постепенно спазмы в желудке становятся все реже и реже, после чего вовсе прекращаются. Слабость возвращается в тело, ноги начинают дрожать, и я плюхаюсь прямо на грязный пол.

Осознание того, что мне пришлось пережить, накрывает с головой. Рыдания накатывают с такой скоростью, что я не успеваю их остановить. Опираюсь спиной на холодную, покрытую белой плиткой стенку кабинки, закрываю лицо руками, плачу. Тихо. Отчаянно. Постоянно всхлипывая.

Такое чувство, что эмоции вихрем закручиваются в груди, заполняют каждую клеточку тела. Не дают мне дышать, но при этом выходят наружу со слезами. Меня трясет. Холод волнами проносится по коже. Руки, закрывающие лицо, подрагивают. Кончики пальцев покалывает. Зубы стучат.

Возможно, мне осталось не так много времени, а муж…

Господи, я даже мысленно этого произнести не могу.

Чем я заслужила такое обращение? Чем?

Я ведь любила Сашу. Всем сердцем любила. Он тоже любил меня! Я это точно знаю! Чувствовала его любовь всей душой. Когда все изменилось? А главное, почему?

Да какая разница?

Сейчас нужно сосредоточиться на себе. На своем здоровье. На своей жизни!

Плевать, что творится в голове у этого предателя.

Нужно к врачу попасть! Вот что на самом деле важно!

Если не к своему, то хотя бы к тому, кого выберет Саша.

Что-то подсказывает: без ведома мужа получить медицинскую помощь у меня не получится.

Не знаю, сколько я сижу на полу, но рыдания постепенно начинают утихать. Слабость снова возвращается в тело, занимает хозяйское место. У меня даже напрячься не получается, когда слышу тяжелые шаги.

Тень накрывает меня ровно в тот момент, когда я вытираю все еще влажные щеки. Медленно распахиваю веки, запрокидываю голову, встречаюсь со стальными глазами мужа.

— Не знаю, почему ты не веришь мне, — всхлипываю, судорожно втягиваю воздух, в попытке не дать эмоциям снова взять надо мной власть. — Правда, не знаю, Саш, — тяжело сглатываю. — Но готова на все, чтобы ты отвез меня к врачу. Не веришь моему доктору – ладно. Найди того, кому будешь доверять. Пожалуйста, — черт, не получается удержать слезы. Не думала, что когда-нибудь придется попросить о таком.

Саша смотрит на меня сверху вниз. Его брови нахмурены. Губы поджаты. На лице мужа нечитаемое выражение. Понятия не имею, о чем он думает, но очень надеюсь, что хотя бы в этот раз услышит меня. Очень надеюсь.

Секунды текут медленно.

Стук сердца отдается в ушах.

Пара слезинок скатываются с глаз, но я даже не пытаюсь их стереть.

Пусть Саша видит, что делает со мной. Пусть…

— Вставай, — произносит муж так неожиданно, что я вздрагиваю, а он лишь протягивает мне руку. — Тебе сейчас рисовую кашу на бульоне принесут.

Глава 16

Удивительно, но остаток дня можно назвать сносным.

Мне действительно приносят кашу с бульоном. Еда хоть оказывается простой, но помогает вернуть немного сил. Желудок перестает болезненно сжиматься, тошнота проходит.

Вот только ничего не может меня избавить от пустоты в душе. Я чувствую себя так, словно из моего сердца вытащили из груди, раскромсали на кусочки, а потом истекающие кровью ошметки засунули обратно в тело. Мне больно… очень больно. Не физически, душевно. Я даже дышать толком не могу, такой силы агония растекается по телу.

С Сашей завести разговор не пытаюсь, не вижу в этом смысла. Уверена, что ничего путного он мне не скажет. Благо, муж тоже не собирается вести светскую беседу. Молча «ужинаем», после чего возвращаемся домой. Тоже молча.

Вот только, пока мы поднимаемся на лифте, мне резко становится страшно. Холодок бежит по позвоночнику. Именно сейчас осознаю, что в квартире мы с мужем окажемся вдвоем. Только вдвоем… Непонятно, что Саше может прийти в голову. Вдруг он захочет спать… со мной?

Паника постепенно заполняет разум. Пальцы подрагивают, голова кружится. Ноги подкашиваются, поэтому хватаюсь за поручень сзади, стараясь восстановить самообладание. Вот только стоит мне услышать писк, извещающий о

прибытии лифта, и увидеть раздвигающиеся створки – срываюсь с места.

Жаль, что приходится подождать на лестничной площадке, пока Саша откроет дверь. Он даже, как джентльмен, пропускает меня вперед, что играет мне на руку. Залетаю в квартиру, быстро сбрасываю кроссовки, после чего мчусь в нашу спальню. Только, когда закрываю дверь на ключ, получается немного успокоиться.

Понимаю, что, скорее всего, выглядела, как сумасшедшая, но я просто не могла позволить себе очередную схватку – на этот раз за кровать.

Кое-какое время стою у двери, прислушиваюсь, приближающихся шагов мужа не улавливаю, поэтому шумно выдыхаю и иду в душ.

Единственное, чего мне сейчас хочется – это спать. Но сначала нужно смыть с себя остатки ужасного дня, которые, словно грязь, оседают на коже.

Долго стою под горячими струями. Постепенно расслабляюсь, и это становится ошибкой. Пережитые эмоции огромной волной накатывают на меня. Они буквально сбивают меня с ног. Оседаю на пол. Подтягиваю к себе колени. Дрожу. Громко всхлипываю. Плачу.

Не знаю, сколько длится истерика. Но, в итоге, слезы иссякают. Я кое-как выползаю из душа, оборачиваюсь полотенцем, бреду к кровати и падаю на нее.

Засыпаю мгновенно.

Противная, громкая трель прорывается в затуманенный блаженным сном разум. Не открывая глаз, нащупываю лежащую рядом подушку и кладу ее на свободное ухо. Но надоедливый звук проникает даже через настолько толстую преграду.

Распахиваю веки. Отбрасываю подушку. Резко сажусь… и падаю обратно, потому что перед глазами тут же темнеет.

Пару секунд лежу неподвижно, восстанавливаюсь. Постепенно начинаю видеть белый потолок, а трель все не прекращается и не прекращается.

Вздыхаю. Уже аккуратнее сажусь. Еще пару секунд проверяю свое состояние, после чего откидываю одеяло.

Мои глаза округляются, когда я понимаю, что обнажена. Страх паучьими лапками ползет по коже, сердцебиение ускоряется и ускоряется, пока воспоминания о вчерашнем вечере не проникают в разум.

Жаль только, что вместе с ними на меня нахлынывает остальное. Страх проходит, но его место занимает отчаяние.

До сих пор сложно поверить, что Саша подумал, что я «купила» свою болезнь. Тяжело вздыхаю и встаю с кровати.

Из шкафа с зеркалом на дверце достаю шелковый черный халат в пол, надеваю его, подвязываю поясом. Приглаживаю воронье гнездо на голове. Бросаю взгляд на часы на стене. Чувствую облегчение, когда вижу, что стрелки перевалили за десять утра, значит, Саша уже на работе. Поэтому спокойно, повернув ключ в замочной скважине, выхожу из спальни

и чапаю по коридору. Трель продолжает действовать мне на нервы, пока я не отпираю входную дверь.

— Ну, наконец-то, — оттолкнув меня плечом, в квартиру врывается ураган в белом платье и с копной черных волос. — Я тебе звоню-звоню, а мне в ответ: «абонент временно недоступен». Что с твоим телефоном? — Лена, моя лучшая подруга и по совместительству работодатель, с тревогой смотрит на меня.

— Эм-м-м, — тяжело сглатываю, чтобы смочить пересохшее горло. — Я уронила его в реку, — закрываю входную дверь. — Что-то случилось?

— Ну ты даешь, — Лена качает головой, снимая балетки и ставит их в тумбу для обуви. — Я к тебе с хорошей новостью, — она выпрямляется, на ее лице сияет широкая улыбка. — Я беременна! — счастье заставляет Лену светиться изнутри.

А я… Меня пронзает острая стрела боли. Дыхание застревает в груди. Слезы собираются в глазах.

Нет, я рада за подругу. Очень.

Просто… ребенок – это моя мечта. А теперь, возможно, она никогда не осуществится.

Никогда…

Меня начинает трясти.

Улыбка медленно сползает с лица Лены. Она хмурится, после чего в один широкий шаг подходит ко мне, аккуратно берет за плечи, заглядывает мне в глаза.

— Что с тобой? — страх отчетливо слышится в голосе

подруги и резонирует с моим.

— Я… я… — не могу… не могу произнести этого вслух.

Кажется, если я скажу, то кошмар станет реальностью. Слезинка скатывается по щеке, а за ней еще одна и еще.

Нет, мне нужно поделиться! Нужно с кем-то поговорить. Иначе я чокнусь.

Набираю в легкие побольше воздуха…

— Лена, не ожидал тебя увидеть, — грубый голос мужа заставляет меня вздрогнуть.

Застываю. В голове настойчиво пульсирует только одна мысль: «Неужели у меня начались галлюцинации?».

Глава 17

Медленно поворачиваю голову и встречаюсь со стальными глазами Саши.

Нет. У меня нет галлюцинаций.

Муж стоит в ведущем на кухню дверном проеме, одетый с иголочки в один из своих любимых дорогих деловых костюмов, и больше напоминает хозяина мира, чем обычного человека.

— Саша? Ты дома? — искреннее удивление звучит в голосе подруги. — Отлично! Я как раз хотела с тобой поговорить, — Лена едва не подпрыгивает на месте. — Но… — она сильнее стискивает мои плечи. — С тобой-то что?

Перевожу взгляд с мужа на подругу. Заглядываю ей в глаза. Вроде бы вижу искреннее беспокойство, но…

— О чем ты хотела поговорить с моим мужем? — желудок сжимается от тревоги.

Делаю шаг назад. Пальцы подруги сползают с моих плеч. Лена хмурится.

— Да так, — отмахивается. — Мы сейчас ведем переговоры о создании архитектурного проекта для нового отеля твоего мужа. Надеюсь, что смогу прогнуть, — уголки ее губ дергаются вверх, — твоего мужа заключить контракт с моей фирмой. Связями пользуюсь, так сказать, — заправляет волосы за ухо. — Кстати, если мы подпишем его, сможешь

сделать дизайн-проект? Лучше тебя все равно мне никого не найти.

Лена лепечет, вываливая на меня кучу информации, но не могу сосредоточиться на ней. Чувствую взгляд Саши на себе. Он ни на секунду не отрывается от меня. Заставляет кожу стянуться, а кровь начать быстрее бежать в венах.

— Диан? — подруга сводит брови к переносице. — Что с тобой? — сужает глаза. — Ты к врачу сходила? Что Елена Васильевна сказала?

Смотрю на Лену и такое чувство, что пропускаю какую-то деталь. Вроде бы она переживает за меня, но… Есть что-то еще, что-то ускользающее от меня.

Не могла же Лена объединиться с моим мужем? Не станет она на его сторону?

Да нет. Не может быть. Похоже, у меня начала развиваться паранойя. Предательство Саши больно ударило по мне, и я перестала доверять людям. Лена как раз единственный человек, который волновался обо мне. Она утверждала, что отсутствие сил – это ненормально. Сначала отправила сдать анализы на витамины, а потом к врачу… Тому самому.

Конечно, возможно, ей было выгодно, ведь она хотела получить сделку с моим мужем…

Блин, что за бред лезет ко мне в голову?

Заглядываю Лене в глаза и понимаю, что она всегда была рядом со мной, даже в последнее время, когда сил у меня совсем не осталось. В отличие от моего мужа. Ей-то я могу

доверять.

Набираю в легкие побольше воздуха, собираясь поделиться с подругой своим горем, как краем глаза улавливаю движение.

Саша подходит ближе, останавливается рядом.

— Так это ты врача, — кривится, — моей жене… — делает паузу, словно подбирает слово, — посоветовала, — выпаливает.

Напрягаюсь всем телом.

— Да? — Лена хмурится, переводит взгляд с меня на Сашу и обратно.

Явно не понимает, в чем дело.

Надежда расцветает в груди. Неужели хотя бы один человек будет на моей стороне?

— Ясно, — хмыкает Саша. — На сделку можешь не рассчитывать. Я заключу контракт с другой фирмой, — чеканит.

— Что?! — у Лены округляются глаза. — Ты не можешь… — страх отчетливо слышится в ее голосе. — Я слишком многое вложила в этот проект, — произносит едва слышно, резко белеет.

У меня перехватывает дыхание. Я никогда не видела подругу такой… растерянной. Обычно Лена жизнерадостная, даже слишком. А сейчас такое чувство, что у нее почву выбило из-под ног.

— И в мою жену ты много вложила, да? — выгибает

бровь.

— О чем ты? — произносит Лена бесцветным голосом, непонимающе глядя на моего мужа.

Ее трясет. Я это прекрасно вижу.

«Вдобавок она беременна», — вспыхивает в голове.

Жгучая злость разливается по венам.

Саша перешел все границы. Мало того, что он меня обвиняет непонятно в чем, так еще и на мою подругу решил ко всему этому приплести.

— Прекрати! — произношу громко и твердо. Резко разворачиваюсь. Становлюсь прямо перед мужем. Запрокидываю голову, заглядывая ему в глаза. — Прекрати вести себя как последняя скотина, — вкладываю в слова все отвращение, которое я испытала к мужу в последние два дня. — Тебе мало издевательств надо мной? Скажи, Саша, мало? Решил поизмываться еще и над людьми, которых я люблю?

Улавливаю шумный вдох за спиной. Я, конечно, не любитель публичных сцен, но сейчас попросту не могу сдержаться. Напряжение последних двух дней собралось в единый ком и взорвалось с такой силой, что я буквально сгораю изнутри.

Злость на мужа с каждой секундой только набирает обороты. Закипаю изнутри, готовая в любой момент накинуться на Сашу, драться до последнего.

Больше не позволю ему обращаться со собой словно я половая тряпка.

— Знаешь что? — черты лица Саши заостряются. — Меня это все достало! Я давал тебе шанс одуматься. Давал миллион шансов сохранить наш брак. Но ты решила гнуть свою линию до последнего. Я тебе не ребенок, которым можно с легкостью манипулировать, — с презрением смотрит на меня. — Ты хотела развод? Ты его получишь! Собирай свои вещи и выметайся из моего дома!

Глава 18

Смотрю в спину уходящему мужу и не могу пошевелиться. Такое чувство, что внутри меня все заледенело. Каждая клеточка тела застыла, сердце перестало биться. Но…

Это состояние длится всего мгновение, потому что в следующее – я слышу хлопок двери.

Вздрагиваю.

Медленно, но все-таки начинаю соображать.

Саша меня выгнал! Выгнал из нашего дома…

Колени подгибаются, и я бы осела на пол, если бы не стена сзади. Прислоняюсь к ней спиной. Дрожу.

«Чтобы, когда я вернулся, твоего духа здесь не было», – словно на повторе в голове звучат слова Саши, брошенные перед уходом.

— Диана, — сквозь вату в ушах до меня доносится осторожный голос Лены.

Поворачиваю голову к ней. Смотрю на подругу и не понимаю, что она здесь делает. Только спустя пару секунд начинаю более или менее нормально мыслить.

Прикрываю глаза. Шумно выдыхаю, отталкиваюсь от стены и мчусь по коридору.

Кровь закипает в венах, бурлит, подгоняет меня вперед.

Хочешь, чтобы я ушла? Да, пожалуйста! Больно ты мне нужен! Особенно после того ада, через который заставил ме-

ня пройти!

Не останавливаюсь, пока не залетаю в нашу с мужем комнату. Раздвигаю дверцу шкафа, вытаскиваю из него чемодан. Укладываю на пол, открываю.

Резко распрямляюсь.

Пошатываюсь. Перед глазами темнеет. Упираюсь ладонью в шкаф.

Даю себе пару секунд, чтобы восстановить самообладание, после чего начинаю вываливать с полок на пол свои вещи.

В голове стучит. В висках пульсирует.

Это к лучшему. Я со всем справлюсь самостоятельно. Вернусь к Елене Васильевне, попрошу прощения. Сдам анализы. Сделаю биопсию. Узнаю наконец, насколько все плохо.

Пройду через все одна! Справлюсь самостоятельно!

Саша все равно мне не верит…

Слезы обжигают глаза, но я не обращаю на них внимания. Перехожу на вешалки – снимаю с плечиков платья одно за другим.

— Диан, — чувствую осторожное прикосновение к руке. Дергаюсь. — Диана, остановись на минуту, — Лена выходит вперед, берет меня за плечи. — Что у вас с Сашей случилось? — заглядывает в мои глаза.

Полный сочувствия взгляд подруги будто стоп-кран срывает. Слезы брызгают из глаз, оседаю на пол прямо на свои вещи и… начинаю рассказывать. Делюсь с подругой всей бо-

лью, которая накопилась у меня внутри. Слова льются так легко, словно ждали момента, когда им позволят вылететь из тела, освободить меня.

В итоге мы с Леной обе оказываемся на полу. Только я прижимаюсь плечом к шкафу, а подруга – спиной к стене. Лена сидит напротив, поджав под себя ноги, и просто дает мне выговориться. За что я ей безумно благодарна, потому что, когда заканчиваю, то стираю слезы со щек и чувствую себя опустошенной.

Такое чувство, что тяжесть уходит из тела, и даже ставшая привычной слабость не пугает.

— Мда, — Лена качает головой. — Я даже не думала, что между вами все настолько плохо.

Горько усмехаюсь.

— Я тоже не думала, — упираюсь головой в дверцу шкафа. — Да, в последнее время, когда мне становилось все хуже и хуже, наши отношения расклеились. Но я никогда бы не подумала, что мой Саша может мне изменить. Про то, что обвинить меня в фальсификации болезни, вообще молчу, — в груди печет.

Возникает желание потереть саднящее место, но шевелиться не сильно хочется.

— Я ничего не понимаю. Когда мы пару дней назад общались, он казался вполне адекватным, — Лена уводит взгляд в сторону и смотрит в окно на противоположной стороне комнаты. — Не было похоже, что твой муж кукухой поехал, —

рассеянно произносит подруга, словно самой себе. — Может, ему кто-то о тебе что-то наплел? — переводит прищуренный взгляд на меня.

— Кто и что? — хмыкаю. — И даже если так? Почему он просто со мной не поговорил? А вместо этого таскал меня, как собачонку, по всему городу и тыкал носом в разное дерьмо?

Воспоминания двух предыдущих дней вспыхивают перед глазами. Мотаю головой, чтобы от них избавиться. У меня даже получается, но тошнота все равно подкатывает к горлу, а горечь оседает на языке.

— Мужики по-другому мыслят. Становятся неадекватными, если задеть их эго, — пожимает плечами Лена. — Тебе нужно постараться все выяснить. Тут явно что-то нечисто.

Из меня вырывается истеричный смешок.

— Какое выяснить? Зачем? — вздыхаю, выпрямляюсь. — Решение принято. Я ухожу от мужа. Мне нужно о себе и своем здоровье думать, а не о том, почему мой любящий муж стал неадекватом, — обида обжигает изнутри. — И ты его слышала. Он сказал, чтобы я убиралась из дома, — горло перехватывает. Приходится с силой протолкнуть в себя воздух. — В общем, мы разводимся, и точка, — подтягиваю к себе чемодан, начинаю аккуратно складывать в него вещи, чтобы отвлечься от гнетущих мыслей. — Кстати, мне, наверное, понадобится больше работы, когда я лечиться начну. Могу я на тебя рассчитывать? Дашь мне несколько проектов? —

поднимаю с пола джинсы.

— Прости, но нет! — жестко, я бы даже сказала, грубо заявляет Лена. Застываю с рукой, занесенной над чемоданом. Джинсы резко становятся тяжелыми, выскальзывают из пальцев, плюхаются на вещи. Вскидываю взгляд на подругу. Ее губы плотно сжаты, а в глазах горит хитрый огонек. — Я готова взять тебя только на проект твоего мужа. Поможешь заполучить его, и он твой.

Глава 19

— Ты с ума сошла? — не веря смотрю на подругу.

Я впервые вижу ее такой… жесткой.

Нет, конечно, ее поведение не должно меня удивлять. Все-таки Лене самостоятельно удалось построить с нуля одну из ведущих архитектурных фирм города. Понятное дело, что без хитрости, умения продавливать свои интересы и беспринципности такого результата сложно добиться.

Но это не значит, что Лена когда-то использовала свои «навыки» в отношении меня… до сегодняшнего дня.

— Не понимаю, в чем проблема, — подруга выпрямляет спину, сильнее подтягивает ноги под себя, после чего непоколебимо смотрит на меня. — Тебе нужна работа с достойной оплатой, мне необходим этот проект. Давай поможем друг другу, — она пожимает плечами.

— Лена, ты не слышала? Я развожусь с мужем. О какой помощи может идти речь? — подбираюсь. Мышцы напрягаются до предела, начинают ныть. — И если ты не поняла, я больна. Мне лечиться нужно, а не… — стискиваю кулаки, чувствуя, что закипаю изнутри.

— Вот именно, — Лена выгибает бровь. — Ты больна. И еще непонятно, на какой стадии твоя болезнь. Ни один нормальный руководитель не возьмет на работу сотрудника, каким бы талантливым он ни был, учитывая такие риски, —

чеканит она. — Я же могу сделать тебе одолжение, — чуть склоняет голову набок, — и то, потому что мы знаем друг друга много лет, но мне нужна ответная.

Из меня выбивает весь воздух. Во все глаза смотрю на подругу… или уже нет. И пытаюсь понять, правильно ли я все поняла.

— Ты сейчас используешь мое состояние против меня, да? — в итоге решаю уточнить, а не мучаться в сомнениях.

Если отрывать пластырь, то сразу с коркой. Пусть я окончательно разочаруюсь во всех близких людях, переживу за раз всю боль, зато потом будет легче.

Видимо, Лена не ожидала от меня такой откровенности, потому что на мгновение тушуется, в ее глазах мелькает раскаяние, но оно быстро исчезает, сменяясь непроницаемой маской.

— Я слишком многое поставила на кон, чтобы заполучить этот проект, и не могу его потерять, понимаешь? — старается говорить спокойно, но в ее голосе проскальзывают нотки страха. Похоже, у Лены в компании что-то происходит, раз она ведет себя как беспощадная дрянь. Вот только меня сейчас мало интересуют ее проблемы. У меня своих по горло. Тем более, больше всего в этой жизни я ненавижу, когда мной пытаются манипулировать. — Диан, — Лена наклоняется вперед, протягивает ко мне руку, хочет положить ее мне на колено, но я отшатываюсь. Лена вздыхает, резко опускает руку. — Я понимаю, что с моей стороны совсем некрасиво

сейчас просить тебя о помощи. И поверь, если бы у меня был выбор, я бы никогда так не поступила. Но в моем положении, — она кладет руку на живот, — ни в коем случае нельзя терять эту сделку. Если твой муж не подпишет документы, все полетит к чер…

Не выдерживаю. Несмотря на отсутствие сил, вскакиваю на ноги. Немного пошатываюсь, но стою, чувствуя, как жар разливается по венам.

— Ну ты и лицемерка, — выплевываю, глядя на Лену сверху вниз. — Ты же сама настояла на том, чтобы я занялась своим здоровьем! А теперь хочешь, чтобы я отодвинула его на задний план, лишь бы могла получить выгоду? — буря эмоций разрывает меня изнутри, сжимаю-разжимаю кулаки, чтобы хоть как-то восстановить самообладание.

Подруга сводит брови к переносице, после чего не спеша встает на ноги. Расправляет плечи и с пренебрежением смотрит на меня.

— Это я лицемерка? — шумно выдыхает. — Сколько раз я тебе помогала? — медленно выгибает бровь. — Сколько, Диана, скажи? — делает шаг ко мне. Отступаю, но спотыкаясь, путаясь в одежде. Хорошо хоть кое-как удается сохранить равновесие, вот только Лена пользуется секундной заминкой, сокращает разделяющее нас расстояние, хватает меня за плечи, заставляет посмотреть прямо ей в глаза. — Вот именно я настояла на том, чтобы ты сходила к врачу. Я даже контакты своего доктора тебе дала, которая, между прочим,

одна из лучших. А теперь, когда прошу об ответной услуге, становлюсь лицемеркой? — выплевывает мне в лицо.

— Просишь? — веду плечами в попытке сбросить руки явно уже бывшей подруги, но она сильнее впивается пальцами в нежную кожу. — Ты «просишь», — выделяю последнее слово, чтобы показать, как по-идиотски оно звучит, — чтобы я выбила для тебя проект у мужа, который только что выгнал меня из дома, а до этого обращался со мной как с последней лгуньей! У мужа, который мне изменял! У мужа, с которым я разводиться собираюсь! По-твоему, твоя «просьба» адекватная?! — под конец срываюсь на крик.

— Я вообще-то о тебе забочусь, — Лена кривится. — Как я говорила ранее, не бывает, чтобы мужики просто так начинали ненавидеть свою жену. Ты можешь отплатить мне за мою доброту и заодно свою жизнь наладить, — один уголок ее губ ползет вверх.

Отплатить ей? За что? За контакт доктора? Или же за работу, которую, между прочим, я выполняла идеально? Или за то, что я слушала ночами напролет, какой муж Лены хреновый и она от него уходит, а буквально через пару дней узнавала, что они снова сошлись?

За что конкретно я должна отплатить?

Нет! С меня хватит!

— Убирайся! — цежу сквозь стиснутые зубы.

— Что? — растерянно произносит Лена, широко распахивая глаза.

— Я сказала – убирайся. Убирайся из моей жизни. Не хочу тебя видеть! Больше никогда! — поднимаю руки и с оставшейся во мне силой бью Лену по запястьям, освобождаясь из ее хватки.

Бывшая подруга какое-то время находится в замешательстве. Пару секунд стоит и хлопает глазами, после фыркает. Разворачивается и, ничего не говоря, идет к выходу из спальни.

Я даже расслабиться успеваю, но ненадолго, ведь Лена останавливается в дверном проеме, оглядывается через плечо и направляет на меня полный обиды взгляд.

— На всякий случай уточню, — шипит не хуже змеи, — не рассчитывай, что сможешь получить проект хоть в какой-нибудь нормальной фирме. Считай, что ты в черном списке. И муж, с которым ты разводишься, не поможет тебе из него выбраться, — жестко усмехается, пару мгновений пренебрежительно смотрит на меня, после чего уходит, оставляя меня в полнейшем раздрае.

Глава 20

— Можно? — заглядываю в кабинет к Елене Васильевне.

После того как я собрала остатки вещей, сразу поехала в недорогой отель, находящийся недалеко от дома. Оплатила одноместный номер и сразу же поехала в больницу.

Не знаю, говорила ли бывшая подруга правду по поводу того, что я не смогу найти работу, если не помогу ей получить какой-то там злосчастный проект, но оставаться с мужем я не собиралась. Не после того, как он буквально смешал меня с грязью, обвинив в непонятно чем.

Тем более, у меня было куда более важное дело – нужно сдать анализы и начать лечение.

Сначала я раздумывала над тем, чтобы найти другого врача. Но на это требуется время, а его у меня нет, поэтому пришлось собраться с силами и поехать к уже знакомому доктору. Да, ее мне посоветовала Лена, но то, как врач защищала меня перед мужем, что-то да значит.

Именно поэтому я сейчас стою на пороге ее кабинета и чувствую, как желудок сжимается от страха.

Елена Васильевна сидит в белом халате за столом, на котором лежит огромная стопка из картонных папок. Светлые волосы женщины завязаны в высокий хвост, а на лице ни грамма макияжа. Стоит мне оказаться в дверном проеме, Елена Васильевна тут же переводит взгляд на меня. Хмурит-

ся. Поджимает губы. Пару секунд молчит.

Я даже успеваю подумать, что она откажется принять меня, но уже через мгновение кивает, развеивая мои сомнения.

Глубоко вздыхаю и медленно выдыхаю, прежде чем переступить порог.

— Не думала, что вы снова придете, — Елена Васильевна пару раз щелкает мышкой, прежде чем повернуться на стуле ко мне.

К щекам приливает волна жара. Смущение захватывает мозг, но я его пересиливаю и взгляда от женщины не отвожу, хотя очень хочется провалиться под землю.

— Простите, что так получилось в прошлый раз, — прохожусь языком по пересохшим губам, останавливаясь у стола доктора. — И за мужа тоже хочу попросить прощения, — переминаюсь с ноги на ногу. — Он не должен был вас ни в чем обвинять, — судорожно вдыхаю, пытаясь избавиться от воспоминаний, как Саша угрожал доктору.

— За свои поступки пусть ваш муж отвечает самостоятельно и извиняется тоже, — Елена Васильевна откидывается на спинку стула. — Что вас ко мне привело? — едва заметно выгибает бровь.

На мгновение застываю. После чего прикусываю губу и сажусь на один из стульев для пациентов.

— Я бы хотела сдать анализы, — произношу максимально твердо, переплетая пальцы на коленях, обтянутых черными брюками. — Если это возможно, конечно, — выпаливаю,

видя, как Елена Васильевна поджимает губы.

Доктор какое-то время сидит, не двигаясь, после чего ставит локти на стол и сцепляет руки.

— Вы уверены, что хотите лечиться? У меня, в частности? — проникновенно смотрит на меня.

На секунду замираю. Пытаюсь понять, что от меня хочет услышать Елена Васильевна.

— Если вы переживаете, что Саша снова обвинит вас невесть в чем, поэтому не будете заниматься моим случаем… — начинаю говорить, но глотаю слова, когда вижу, как сужаются глаза женщины.

— Сейчас речь идет не о вашем муже, а о вас! — чеканит Елена Васильевна. — Диана, поймите, я только рада вас лечить. Но лечения, как и выздоровления, должны хотеть именно вы. К сожалению, я видела много случаев, схожих с вашим, и знаете, что отличает людей, которые вышли в ремиссию, от тех, кого не удалось спасти? — выгибает бровь. — Чаще всего, при равных условиях, решающую роль играет огромнейшее желание жить. Оно у вас есть?

У меня перехватывает дыхание. Холодок бежит по коже. Сколько бы я старалась гнать от себя мысль о том, что все может плохо закончиться, она все равно преследовала меня, а сейчас загорелась неоновой вывеской в голове.

Слезы подкатывают к глазам, кусаю язык в попытке сдержать рыдания.

— Я хочу жить, правда, — голос скрипит. — Хочу, —

глаза увлажняются. — Хочу счастливую семью, детей. Хочу дожить до глубокой старости, нянчить внуков, откармливать их пирожками. Я так много всего хочу. И так боюсь, что не получу ничего, — взор размывается, непослушная слезинка скатывается по щеке.

Резко стираю ее, взгляда от Елены Васильевны не отвожу. Мне нужно, чтобы она видела мою искренность. Нужно, чтобы почувствовала мое желание бороться. Нужно, чтобы поняла, как сильно я хочу жить.

— Хорошо, — в итоге произносит доктор, а по моему телу проносится волна облегчения. — Тогда я прямо сейчас вас госпитализирую, — поворачивается к компьютеру.

— Что? — произношу вместе с выдохом. — Прямо сейчас?

— Да, — заявляет безапелляционно. — Какие-то проблемы? — склоняет голову набок, с прищуром глядя на меня.

Мне становится жутко неловко. Опускаю плечи, прячу руки между бедер.

— Нет, — мотаю головой, стараясь смотреть куда угодно, только не на врача, — просто… — набираю в грудь побольше воздуха. — Я не взяла с собой вещи. Можно за ними съездить? — выдавливаю из себя. — Мне некому их привезти, — признаюсь, чувствую, как горят щеки.

Опускаю взгляд на колени. Черная ткань брюк сейчас очень сильно напоминает мою жизнь – такую же беспросветную.

Тишина в кабинете хоть и длится несколько мгновений, но давит на меня так сильно, что страшно выдохнуть. Кажется, стоит мне хоть немного расслабиться, я сломаюсь, и больше никто не сможет меня собрать. Тем более, сил совсем не остается.

— Ладно, — тихо произносит Елена Васильевна. Мне даже кажется, что я ослышалась, поэтому вздергиваю голову, чтобы проверить. — Давайте тогда так: завтра в восемь утра жду вас у себя. Сегодня у вас все равно уже не возьмут анализы. Поздно, — доктор начинает что-то быстро печатать. — Также запишу вас на биопсию на ближайшее окошко, прошлое вы же пропустили, — косится на меня, пару секунд что-то еще вбивает в программу на компьютере, после чего поворачивает голову ко мне. — Я не хочу задавать этот вопрос, но все-таки должна. И лучше сделать это сейчас, чем когда нужно будет резко принимать решение, — глубоко вздыхает. — Если окажется, что ваш случай серьезный, может срочно понадобиться операция. Я, конечно, поставлю вас на очередь, но она… немаленькая. Возможно, вы сможете оплатить лечение, чтобы не тянуть с ним? Но если нет, все нормально. Можно что-нибудь придумать. В любом случае, нужно быть готовой ко всему. Главное, чтобы очередь не затянулась.

Денежный вопрос больно ударяет по мне. У меня есть сбережения, но хватит ли их? Работы-то в ближайшее время может не предвидеться.

Плевать! Буду разбираться по ходу.

— Да, оплачу, — произношу уверенно, — сколько бы она ни стоила… — добавляю тише.

— Хорошо, — с облегчением произносит доктор. — Тогда я сейчас оформлю госпитализацию, мы с вами все обсудим, а потом я вас до завтра отпущу, — посылает мне добрую улыбку и снова возвращается к компьютеру.

Спустя полчаса выхожу из кабинета Елены Васильевны, выжатая как лимон. Сил совсем не остается, голова пухнет от информации. Поэтому вызываю такси и даже не помню, как добираюсь до гостиницы. Только когда открываю дверь в номер, немного прихожу в себя. Но стоит мне войти внутрь и поднять взгляд, застываю на месте. На одном из двух коричневых кресел, стоящих у окна и разделенных маленьким деревянным столиком, вижу своего мужа, который тяжелым взглядом смотрит на меня.

— И где ты шлялась? — выплевывает он, с презрением глядя мне в глаза.

Глава 21

— Ладно, неважно, — Саша встает и направляется в мою сторону. — Собирайся.

— Куда? — делаю шаг назад. А потом еще один и еще, когда вижу, что муж не останавливается.

Натыкаюсь спиной на закрытую дверь, не отрывая взгляда от Саши, начинаю шарить по гладкой деревянной поверхности сзади в поиске ручки.

Муж же выглядит словно хищник, который увидел свою жертву и не собирается ее отпускать. Он приближается, приближается, приближается…

Сердце быстро, гулко стучит в груди, отдается в горле, ушах, голове. Непонятно откуда взявшаяся паника накрывает с головой. Кое-как дрожащими пальцами нащупываю ручку, нажимаю…

Вот только дверь не успевает открыться, как муж оказывается рядом. Он останавливается настолько близко, что аромат мускуса и табака бьет в нос. Саша заглядывает мне в глаза, замирает.

Муж не двигается, не пытается до меня дотронуться. Просто смотрит. Скользит взглядом по моему лицу, словно хочет там найти ответы на свои вопросы. Но, видимо, я остаюсь для него загадкой, поэтому муж возвращается к моим глазам. Заглядывает в них, после чего заявляет:

— Ты поедешь со мной на сегодняшнюю игру, — на лице Саши не отражается ни единой эмоции.

— С какой это радости? — из меня выбивает весь воздух. — Ты же сам меня выгнал! — отталкиваюсь от двери, выпрямляюсь, зрительного контакта с мужем не прерываю.

Я не собираюсь больше ему подчиняться! Не собираюсь бояться! С меня достаточно!

— Я не прошу тебя вернуться, — хмыкает Саша, уголок его губ ползет вверх. — Мне нужно, чтобы ты сегодня просто показалась на мероприятии. У меня на носу важный проект. Партнеры, которых мне нужно "ублажить", приглашены поиграть и знают, что я женат. Их вторые половинки тоже будут. Негоже мне приходить одному. Возникнет слишком много вопросов. Поэтому ты должна в последний раз побыть моей женой, — последнее словно выплевывает.

Мне кажется, или муж смеется надо мной? Нет, не смеется! Издевается!

Да пошел он!

Даже привычная слабость проходит, настолько я зла!

— Я тебе ничего не должна и никуда с тобой не поеду! — сжимаю кулаки, впиваюсь ногтями в ладони.

— Ты не дослушала мое предложение до конца, — Саша сужает глаза, в них мелькает коварный огонек, который появляется, только когда муж знает, что преимущество на его стороне.

Резко становится не по себе. Червячок нехорошего пред-

чувствия начинает ворочаться в животе.

— Мне неинтересно! — чеканю, нажимаю на ручку и тут же вздрагиваю, когда чувствую горячую ладонь мужа, накрывшую и стиснувшую мои пальцы.

Я даже не заметила, как он пошевелился!

— Поверь, тебе интересно, — зловещая ухмылка растягивается на лице мужа, в его глазах считывается превосходство.

Горло перехватывает. Черт! Ненавижу, когда Саша ведет себя как властный, всезнающий босс. Раньше эту свою вторую личность муж показывал только своим подчиненным. Дома же становился "обычным человеком", но, видимо, многое изменилось.

— Ко мне в офис заглядывала твоя подружка, — Саша кривится, говоря о Лене. — Никогда не понимал, почему ты с ней дружишь. Она же полная истеричка, — закатывает глаза. — Но да ладно, — шумно выдыхает. — Лена твоя сначала умоляла отдать проект нового отеля ее фирме, а когда я ей отказал, начала угрозами кидаться, — качает головой. — Вот только в ходе словесного поноса выпалила одну интересную вещь по поводу тебя, — сводит брови к переносице. — Она заявила, что ты не найдешь больше работу в своей области, — Саша замолкает. Пристально смотрит в мои глаза, будто пытается пробраться ко мне в голову. Не знаю, получается ли у него, но уже через секунду победно ухмыляется. — Так это правда, мда-а-а, — опускает плечи, расслабляет-

ся. — Судя по тому, какую халупу ты сняла, — головой указывает на номер, — денег у тебя немного. В общем, предложение такое: ты сегодня идешь со мной, а я съезжаю с нашей квартиры. Оставлю ее тебе в качестве компенсации “за страдания”. И деньжат подкину, чтобы ты жила нормально, пока разбираешься с кознями своей подружки, — серьезно заявляет муж. — Даю тебе пять минут на принятие решения.

Глава 22

— Ты знаешь, что делать! — чеканит муж, хватая меня за талию и прижимая к себе.

Меня передергивает. На мгновение прикрыла глаза, в попытке справиться с головокружением. Жаль, что глубокий вдох сделать не получается, грудь словно сдавливает.

Ткань черного платья в пол с разрезом на бедре кажется слишком тонкой и совсем не защищает от жара мужа, который тут же передается мне. Но я не пытаюсь вырваться, просто стискиваю челюсти. Это все, что могу, не только из-за привычной слабости, которая разливается по венам, но и из-за "сделки", которую мы заключили с мужем.

Я согласилась пойти на долбанную игру, но на своих условиях. Мне не нужны деньги мужа, о чем я Саше сообщила сразу же. Вместо них я попросила работу — проект, который так хотела себе Лена, только без ее участия. Прекрасно понимаю, что могу на нем просто заработать, но еще и сделать себе репутацию в нужных кругах, чтобы обойти так называемый «черный список» бывшей подруги. Плюс, я поставила мужу в условие возможность работать удаленно. Моя профессия это вполне позволяет. Тем более, в наше время.

Удивительно, но Саша сразу же согласился. На все. При этом даже не спорил. Наоборот, в его глазах мелькнул интерес.

Да, мне придется работать с мужем. Надеюсь, к тому моменту он уже станет бывшим. Но мое будущее стоит того, чтобы потерпеть небольшой дискомфорт.

Верю, что это будущее у меня будет.

Решающей точкой становится то, что мне нужно приехать в больницу только завтра утром. Я побуду на мероприятии пару часиков, а потом поеду обратно в гостиницу собирать вещи.

Вот только находиться рядом с мужем — это последнее, чего мне хочется.

Жаль, что выбора нет.

Саша открывает знакомую, уже вторую, дверь в подвале своего отеля и заводит меня в помещение, наполненное людьми. Женщины в вечерних платьях, мужчины в деловых костюмах везде — у барной стойки, возле фуршетного и за покерными столами, на танцполе. Мелодичная тихая музыка не тревожит слух, как и приглушенное освещение не режет глаза.

Вот только в воздухе витает запах алкоголя и сигарет, из-за чего у меня тут же появляется ком в горле. Тру грудь, но это не помогает избавиться от непонятно откуда взявшегося зуда.

Возле нас тут же появляется официант в белой рубашке, красном галстуке-бабочке и черных брюках. Он протягивает нам поднос с шампанским. Саша берет два бокала, при этом отпускает меня. Ноги подкашиваются, перед глазами темне-

ет, но мне удается устоять. Я только успеваю повести плечами, чтобы избавиться от неприятных остаточных ощущений из-за прикосновения мужа, но тут напрягаюсь снова, когда Саша протягивает мне бокал.

— Я не буду! — говорю твердо, не хватало еще алкоголем испортить завтрашние анализы.

Муж сужает глаза, в один шаг преодолевает разделяющее нас расстояние, сует бокал мне в руки. Приходится его перехватить, чтобы не испачкать платье.

— Можешь не пить, — заявляет Саша. Хмыкает, после чего подносит свой бокал ко рту и делает глоток. Ладони потеют, сильнее сжимаю стеклянную ножку, чтобы та не выскользнула из пальцев.

— Сейчас я познакомлю тебя с одним из главных инвесторов будущего проекта, в котором ты так хочешь поучаствовать. Постарайся, если не произвести на него впечатление, то ничего не испортить.

Возмущение вспыхивает в груди. Но прежде чем успеваю что-то сделать, Саша разворачивается. Подставляет мне локоть, чтобы я взяла его. Да, он издевается!

Приходится прикрыть глаза, борясь с желанием выплеснуть мужу в лицо содержимое бокала. Даю себе мгновение на то, чтобы восстановить самообладание, после чего кладу ладонь на руку Саши.

Он довольно хмыкает и ведет меня к толпе. Вокруг витает вуаль из дыма, из-за чего тошнота лишь усиливается. В гор-

ле жутко першит, а легкие словно на части разрывает. Ком в горле разрастается и разрастается, и сколько бы я ни пыталась сглотнуть его, у меня ничего не получается. Приходится довольствоваться малым: дышу через раз, в основном ртом, чтобы не вдыхать сигаретный дым глубже, раздражая и без того ослабевшее тело. Но все равно чувствую, как на лбу выступает холодный пот. Меня начинает знобить.

Чтобы хоть как-то отвлечься, цепляюсь взглядом за девушку-крупье в красном пиджаке, которая ловко раздает карты. После чего поворачиваю голову к бару, где молодые люди, не переставая, наливают дорогие напитки для мужчин и делают коктейли для дам. То там, то здесь стоят кучки людей, что-то бурно обсуждающих. Они выглядят довольными и расслабленными. За покерными столами гости, где напряжение.

Понятное дело, что сюда приглашены непростые люди. Но они для меня остаются загадкой.

— Саш, серьезно, зачем ты меня сюда притащил? — максимально приближаюсь к мужу, понижая голос до шепота. Ног почти не чувствую, но все равно продолжаю их переставлять.

— Мог бы просто сказать, что я заболела. А сам повеселился бы со своей управляющей. Кстати, где она? — желудок скручивает от очередного глубокого вдоха, на языке оседает горечь с металлическим привкусом.

Муж резко тормозит, разворачивается ко мне, заглядыва-

ет в глаза.

— Диана, не провоцируй, иначе… — рычит, но больше ничего сказать ему не удается. Его прерывают.

— Александр, — доносится откуда-то мужской голос с хрипотцой. — А я уже думал, куда вы запропастились?

Муж поджимает губы, мгновение смотрит на меня, как бы предупреждая «веди себя прилично», после чего снова занимает место рядом.

Стоит Саше отойти в сторону, как мне предоставляется обзор на статного седовласого мужчину. Его серый костюм почти сливается со светлой кожей и волосами. Голубые глаза кажутся обесцвеченными, а губы — почти белыми. Только черные брови выделяются на фоне бесцветности образа. Мужчина в сопровождении светловолосого молодого человека в белом костюме останавливается напротив нас и протягивает руку моему мужу.

Саша тут же ее пожимает. А когда приходит очередь здороваться с молодым человеком, муж поджимает губы. Но все-таки пожимает руку и ему.

— Хочу представить вам свою жену, Диану, — Саша выворачивается из моей слабой хватки, перехватывает бокал другой рукой, а освободившуюся ладонь кладет мне на поясницу и подталкивает меня вперед. — Дорогая, это Илья Николаевич, мой новый партнер, и его сын, Артур, — на имени молодого человека в голосе мужа появляются странные нотки.

Но я не задумываюсь о том, что они значат, ведь чувствую на себе два пронзительных взгляда.

— Добрый день, — улыбаюсь Илье Николаевичу, протягивая ему руку.

Пальцы дрожат то ли от слабости, то ли из-за тошноты, которая только набирает обороты, то ли от тревоги, окутывающей тело. Дышу рвано, часто, тяжело. На грудь словно валун положили. Перед глазами все размывается. Благо, никто не замечает моего состояния. Возможно, это из-за улыбки, которую мне удается из себя выдавить.

— Как же я рад с вами познакомиться, — «один из главных партнеров» мужа пожимает мою руку и сразу же отпускает. — А то я уже подумал, что брак Александра — это миф.

— Миф? — выгибаю бровь.

— Знаешь, отец, я понимаю, почему Александр ее прятал, — Артур перехватывает мои пальцы, как только Илья Николаевич их отпускает. — Знал бы раньше, что у твоего будущего партнера такая, — окидывает меня похабным взглядом, — жена, точно попытался ее увести, — вместо того чтобы пожать мою руку, как отец, молодой человек склоняется и оставляет влажный поцелуй на тыльной стороне ладони.

Становится жутко неприятно. Хочется вырвать руку и желательно вымыть ее с мылом, но я не успеваю толком ничего предпринять, ведь Саша хватает меня за запястье и дергает на себя. Цепкие костлявые пальцы соскальзывают с моей

руки. Но облегчения я не чувствую, ведь теряю равновесие, ударяюсь о тело мужа, расплескивая шампанское.

— Следи за словами, когда говоришь о моей жене, — рычит муж, крепче прижимая меня к себе.

Стыд опаляет щеки. Сердце разгоняется до невероятной скорости. Дышать становится еще труднее. Опускаю взгляд, кусаю губу. Ни на кого не смотрю, пока стараюсь выпрямиться и вновь обрести равновесие.

Саша ведет себя как неандерталец! И это мне он говорил, чтобы я постаралась ничего не испортить?

— Вы такая милая пара, — доносится до меня голос Ильи Николаевича.

Вздергиваю голову. Я думала, что поведение мужа покажется мужчине, по меньшей мере, странным, а тот… улыбается.

— Кстати, а где ваша жена? Ольга вроде бы должна была составить вам компанию, — спрашивает Саша, расслабляясь, но меня не отпуская.

Его прикосновение посылает волну ледяных мурашек по моему телу. Не помогает и то, что я чувствую на себе взгляд Артура. Он буквально пронзает меня насквозь. Чтобы избавиться от противного, сального ощущения, которое оседает на коже под пристальным осмотром мужчины, точно придется долго стоять под горячими струями душа и отдирать тело мочалкой.

Но я почти сразу же забываю обо всем, когда вижу, что с

лица Ильи Николаевича сползает улыбка.

— К сожалению, Оля не смогла приехать, — мужчина берет шампанское с подноса проходящего мимо официанта и делает большой глоток. — Ее матери стало плохо, моя жена поехала с ней в больницу.

— А почему вы здесь? — вырывается из меня, прежде чем я успеваю себя остановить.

Сразу же жалею о своем выпаде, быстро осознавая, что меня триггернула моя собственная семейная драма, а не отношение незнакомого мужчины к жене.

Саша рядом со мной напрягается, зато Илья Николаевич вполне нормально реагирует.

— Оля меня отправила сюда, — нежно улыбается, — со словами, что позвонит, если случится что-то серьезное, — отводит взгляд в сторону, явно недовольный таким решением. — В любом случае, нам нужно обсудить дела.

— Да нормально все с бабушкой, — вмешивается в разговор Артур. — Она просто любит пожаловаться на свое здоровье. Мне кажется, бабушка просто так привлекает наше внимание, — закатывает глаза.

— Артур! Следи за языком, когда говоришь о матери моей жены, — сердито произносит Илья Николаевич. — Бабушка, вообще-то, тебе в младенчестве пеленки меняла и попу подтирала.

Давлюсь собственной слюной. Закашливаюсь. Бросаю взгляд на Артура. Тот покраснел до кончиков волос, а те-

перь, явно, не знает, куда деться. Но, в итоге, решает просто включить гордость и вздернуть подбородок.

Я же невольно сравниваю нашу с Сашей пару с Ильей Николаевичем и его женой. Ольги здесь даже нет, как и ее матери, а мужчина отвесил словесный подзатыльник сыну, защищая жену и тещу. Саша же… он даже врачу не поверил, которая сообщила емумой диагноз. Печаль заливает меня. Мысли снова переключаются на размышление о том, почему же Саша мне не верит. Он в последнее время слишком сильно. Возможно, Лена права и мужу обо мне что-то "напели"?

Жаль, что ответы на свои вопросы я так и не нахожу. Только голова начинает жутко болеть. А когда мужчины переходят на обсуждение рабочих вопросов, мозг почему-то решает отключиться.

Стараюсь сконцентрироваться на разговоре мужчин, ведь тоже собираюсь принять участие в этом проекте. Но у меня ничего не выходит. Такое чувство, что мысли в кашу превращаются. В ушах звенит, в голове гудит. Тошнота подкатывает к горлу. Во рту пересыхает, горечь на языке становится почти невыносимой. Делать обычные вдохи становится все труднее и труднее.

Витающий вокруг запах сигарет, кажется, пропитывает каждую клеточку моего тела, пробирается в легкие, оседает там. Кашель, который, вроде бы, должен был освободить меня от першения в горле, лишь усилил его. Давление в груди все нарастает и нарастает. Дыхание спирает. Меня начинает

трясти.

Что-то не так! Со мной, явно, что-то не так!

— Диана, — в затуманенный разум врывается голос Ильи Николаевича. Перевожу на мужчину мутный взгляд, пытаюсь сосредоточиться на его словах, которые звучат словно из-за стекла. — Я говорю, что вы с Александром прекрасная пара, — мужчина, похоже, повторяет свои предыдущие слова, понимая, что я его не услышала.

— Спасибо, — кое-как удается выдавить из себя.

— А вы вся… светитесь, — мужчина вглядывается в мое лицо. — Я понимаю, что это не совсем тактичный вопрос, но все-таки задам его. Мне кажется, или вы ждете пополнения?

Слова Ильи Николаевича выбивают почву у меня из-под ног. Давление в груди становится невыносимым. “Ком” в горле вырастает до невероятных размеров. Меня снова начинает одолевать кашель. Но я плотно стискиваю губы, не давая ему разразиться неконтролируемой волной.

Бросаю взгляд на шампанское, к которому не притрагивалась на протяжении вечера. Возникает шальная мысль “смочить горло”. Делаю глоток. Это становится фатальной ошибкой. Шампанское раздирает и без того зудящее горло, застревает в груди.

Желудок стягивается в тугой узел. Холодный пот скатывается по позвоночнику. Давление в легких становится невыносимым.

— Прошу прощения, — делаю шаг в сторону, но муж

только усиливает хватку вокруг моей талии.

— Куда ты собралась? — грозно рычит мне на ухо.

Вот только я ни слова не могу вымолвить. Кажется, если открою рот, то меня вывернет прямо здесь.

Краем глаза замечаю официанта, быстрым движением ставлю бокал ему на поднос.

Не знаю, откуда у меня появляются силы, но я ощутимо отталкиваю мужа в грудь, а сама выкручиваюсь из его хватки. Разворачиваюсь и бегу… не знаю куда, но бегу. Надеюсь, подальше от покерного зала… туда, где найду туалет.

Сердце колотится в груди. Меня не прекращает бить крупная дрожь. Ноги не слушаются. Постоянно спотыкаюсь. Но все-таки кое-как добираюсь до выхода. Остается сделать лишь пару шагов, и я получу долгожданную свободу. Вот только чувствую руку на запястье. Меня дергают назад. Невольно разворачиваюсь, хватаю ртом воздух, встречаюсь взглядом со стальными глазами мужа и… захожусь в кашле.

Закрываю рот рукой. Кашляю снова, снова и снова. Глаза начинают слезиться. Зажмуриваюсь, чтобы восстановить зрение. Пару раз моргаю, а когда окончательно распахиваю веки, замечаю красные пятна на белой рубашке мужа.

Отнимаю руку от лица, опускаю взгляд на ладонь и вижу… кровь.

Глава 23

— Что там? — Саша хватает меня за руку, впивается взглядом в ладонь. Секунда. Две... Вздергивает голову. — Какого хрена? — рычит.

Глаза мужа округляются. Кожа сереет. Губы превращаются в одну белую линию.

Саша беглым взглядом осматривает каждую частичку моего лица. Снова вглядывается в мою руку. Бросает взгляд на свою рубашку.

— Диана… — мое имя, слетевшее с его губ, звучит… отчаянно и тонет в гомоне голосов.

Вот только мне плевать! Плевать на то, что муж может мне сказать! Мне нужно к врачу! Сейчас же!

Жжение в груди невыносимо. Тошнота никуда не девается, как и ком в горле. Такое чувство, что он стал размером с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.